

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Олег ДАНИЛЬЧЕНКО

ЧУЖАЯ ВОЙНА

О покое остается только мечтать

Олег Викторович Данильченко
Чужая война
Серия «Имперский вояж», книга 3
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32542455
О. В. Данильченко. Имперский вояж. Чужая война: ООО
«Издательство АСТ»; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-107853-9*

Аннотация

Война – штука мерзопакостная. Как ни готовься к ней, всё равно начнется не вовремя. А если это ещё и не твоя война, в которую тебя волей или неволей втянули, то вообще туши свет. Однако как бы там ни было, землянину придётся принять в ней участие. Вынужденная попутчица Фортуна резвится от скуки на всю катушку. Но всё не так плохо. Оказывается, и среди старых врагов можно найти друзей и даже новую любовь. Нужно будет, конечно, хорошо напрячься, чтобы выжить во всём этом бардаке, но ведь и не привыкать. Когда было по-другому? О покое остаётся только мечтать.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	46
Глава 5	57
Глава 6	68
Глава 7	78
Глава 8	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Олег Данильченко

Имперский вояж.

Чужая война

© Олег Данильченко, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава 1

Метрика пространства содрогнулась. В вечном безмолвии космоса возник корабль. Едва появившись, он сразу же начал движение, опускаясь ниже плоскости эклиптики, работая для этой цели исключительно маневровыми двигателями, не так быстро, как если бы воспользовался маршевыми, но тоже достаточно оперативно. Набрав необходимое ускорение, далее корабль уже по инерции продолжал двигаться. Но спокойствие космоса было только кажущимся. Буквально через десять минут возле гиперпортала, из которого и «вывалился» звездолёт, появилось еще несколько объектов рукотворного происхождения. Проще сказать, охрана не дремлет. Вернее даже, как раз именно что дремлет. Будь по-другому, эта самая охрана несла бы службу непосредственно около самих древних врат. Но, видимо, уверенность местных жителей в своей неуязвимости, или скорее недосыгаемости, была настолько полной, что аборигенам это казалось лишним. В общем, Илюха рисковал. Это понимал он, это понимали все, но разведка была нужна. Окажись по-другому, уже сейчас бы его судно доедали местные ребята, поставленные выполнять функции охраны звёздной системы.

Как бы там ни было, они опоздали. Совсем немного, но опоздали. Тем самым дав необходимый промежуток времени на манёвр уклонения от нежелательной встречи. Страте-

гический крейсер землянина уже удалился на несколько тысяч километров от места выхода и продолжал увеличивать дистанцию, одновременно с этим понемногу изменяя вектор движения. Маршевые двигатели находились в режиме постоянной готовности к старту. Конкретно на этом корабле их было пять, пять новейших, самых мощных двигателей класса линейного крейсера, производства Элентийского союза. Три в кормовой части и ещё два были установлены по бортам, примерно по центру корпуса, чуть ближе к носовой части. При необходимости все вместе они могли создать просто ужасающее тяговое усилие, способное почти мгновенно придать огромное ускорение. Но это не излишество, а острая необходимость. На самом деле, для корабля такого размера и массы, как стратегический крейсер, при обычном, не боевом передвижении в пространстве хватило бы и одного, максимум двух. Собственно, столько и используется. Но вот в боевых условиях избыточная тяговая вооружённость имеет знак «равно» с понятием живучести судна.

Крейсер был невероятно манёвренным. Возможность каждого двигателя изменять вектор тяги до девяноста градусов этому только способствовала, а бортовые два ещё и оснащены системой реверса. Прятаться внутри корпуса, как на «Находке», они не умели, для этого просто не было места. Всё свободное пространство было очень плотно упаковано. Так и необходимости в такой функции нет. Корабль сам себе «шапка-невидимка». Оборудования в него и правда на-

пихали столько, что для обслуживающего персонала места попросту не осталось. Даже для инженерной службы в машинном отделении. Эта служба была представлена всего одним человеком. Техническим хозяйством ведал Ризтон. Его рабочее место также находилось в помещении центрального поста управления.

После «Находки» Илью немного смущала теснота нового корабля, зато его характеристики приводили в восторг, сводя к минимуму некоторые неудобства. Например, парень очень скучал по стряпне брата. По понятным причинам того на борту не было. Приходилось давиться пищей из синтезатора. Однако надо отдать должное этому самому синтезатору, он был тоже самой последней, лучшей модели. Кстати, также сделанный на территории Эленте. Из его недр еда выходила вполне сносной, но развращённый кулинарными изысками Саида Илюха вечно морщился, когда надо было идти принимать пищу.

Вообще-то идти это слишком громко сказано. В этой тесноте ходить-то особо некуда. Всё находится рядом. В прямом смысле этого слова. Помещение «центрального» находилось в соответствии своему названию. То есть в центральной части корабля. В самом защищённом месте. К нему примыкала небольшая кают-компания, из которой уже можно было попасть в другие отсеки, коих было не так чтобы и много. В некоторые места добраться лично возможности нет в принципе, только посредством ремонтного дроида. Впрочем, все

ремонтные работы ими и осуществлялись. По сути, отдельная должность инженера была нужна постольку-поскольку, капитан и пилот во время боя чаще всего не имеют возможности отвлекаться на решение технических проблем. А так без инженера вполне можно было бы справиться. ИскИн мог легко выполнять многие функции. Автоматизация на этом экземпляре технического гения была практически абсолютной. Но именно что практически, а не полностью.

ИскИн штука хорошая, спору нет, умная и чертовски нужная, но он всего лишь искусственный интеллект, предназначенный решать типовые задачи, а в нестандартных ситуациях может и сплеховать. Вот для таких ситуаций и нужен инженер, человек, умеющий мыслить не стандартными шаблонами, а креативить по ходу дела. Само помещение центрального командного поста было тоже небольшим. Там помещалось всего три ложементов. Два впереди и рядом, по ходу движения корабля, и один, капитанский, чуть сзади и выше. Вроде как на галёрке в кинотеатре. Три рабочих места для трёх человек экипажа. Если выйти из «центрального», то попадёшь в кают-компанию, она же спортзал, она же камбуз, она же место для совещаний, хотя совещаться можно и не вылезая из боевого ложементов. Там же, в смысле в помещении кают-компании, были входы в три маленькие каюты. Даже тесная камера, в которой парня держали на Сууке, показалась бы огромной по сравнению с этими «апартаментами», ну а если сравнивать с каютой на «Находке», так и во-

обще теряется в бесконечности. Каютой-то и назвать сложно. Скорее койко-место, не более. О личном туалете и душе конструкторы, похоже, забыли вовсе. Хорошо ещё, что про общий вспомнили. Приходилось выкручиваться, пользуясь по очереди.

Неудобство доставляло ещё и то, что в экипаже была женщина. Да не просто женщина, а до невозможности красивая зараза. Будь экипаж сугубо мужским, было бы намного проще, а так нужно было подстраиваться под её нужды. Женщины везде одинаковы, как оказалось, неважно, где они рождены, на Земле или вообще в других галактиках, им всегда нужно больше времени для личных нужд. Они всегда хотят выглядеть привлекательно и, видимо поэтому, так подолгу висают в ваннных комнатах или, как например здесь, в помещении для личной гигиены. Правда, землянин сразу пресёк своим волевым решением оккупацию вышеуказанного заведения. Если бы не это, то элентийская «захребетница» вообще бы, по мнению Илюхи, переселилась в санузел.

Чтобы у них с Ризтоном появился шанс справиться со своими физиологические потребности, пришлось составлять график посещений, значительно урезая чаяния и желания второго пилота. Именно эту должность занимала леди Ре Ори. Она, правда, убедительно попросила, чтобы он, в смысле Илья, да и Ризтон тоже, называли её просто Ори. Мол, обстановка боевая и официальные титулы не к месту. Однако парень обращался к ней исходя из судовой табели о рангах. Второй

пилот, не более.

Он даже сам не понимал этой своей вредности. Тут ведь как, называя девушку по имени, переходишь совершенно на другой уровень отношений. Она становится как бы... не чужой, что ли. А Ори ощущалась именно как чужеродный объект. Во всяком случае, так Илюха её чувствовал, вернее, считал таковой. Но, несмотря на это, элентийка притягивала взгляд. То, как она говорит, двигается, как ест, было невероятно красиво. А про запах и говорить не стоит. Там, где она появлялась, всегда возникал лёгкий, едва уловимый аромат свежести. Этот запах нельзя было ни с чем сравнить. Он был непохож ни на что. Он просто был, и был чертовски приятен. Как лёгкое дуновение весны. Когда она, в смысле весна, ещё не наступила официально, но уже точно знаешь, что её приход не за горами. Еще растения не пробудились от зимнего сна, ещё речки лежат, скованные ледяным панцирем, ещё пахнуть нечему в принципе, тем не менее запах весны уже ощущается. Так и здесь было. Землянин боролся с этой притягательностью. Делая вид, что не замечает буквально прущей из девушки сексуальности. Злился на себя за слабость, и, как ни странно, эта злость часто помогала.

С первых дней, как только Ори оказалась на военной станции «Кадар», так она называлась, парень взялся за неё всерьёз. Девушка понимала, что таким жёстким образом он пытается заставить её отказаться от собственных планов. Поначалу было трудно. Элентийка не привыкла к такому отноше-

нию, но решила во что бы то ни стало добиться своего. Она всегда была упрямой и умела добиваться задуманного, поэтому, закусив губу, молча сносила всё, что проделывал с ней этот непонятный, но такой желанный человек. Она забыла, когда последний раз спала. Как только выдавалась свободная минутка, старалась использовать её для сна, но неизменно в этот самый момент на пороге её станционной каюты снова возникал мучитель, и всё начиналось по новой. Физические тренировки сменялись тренажёрами, тренажёры сменялись капсулами для усвоения баз знаний под медикаментозным разгоном (никогда бы не подумала, что ей ещё есть что изучать, образование она получила лучшее, насколько это было возможно, но не тут-то было, выяснилось, что этот странный человек так не считает и откровенно смеётся над ней. Обидно до злости! Так вот учебные капсулы, в свою очередь, вновь сменялись усиленными тренировками и далее по кругу. Заканчивался день обычно тренировочными полётами на новом корабле. Это тоже было трудно. Дикарь требовал от неё не того, к чему она привыкла и чему сама учила своих людей, он требовал нарушать все мыслимые регламенты, которые когда-то писались на крови. Она пробовала возражать, но неизменно получала саркастическую улыбку и указывающий на выход взгляд.

Волю эмоциям и чувствам Ори давала только тогда, когда оставалась совсем одна у себя в каюте. Она просто ревела в такие минуты, сидя под расслабляющими тело и душу стру-

ями воды, ревела от неимоверной боли в каждой мышце, от головных болей интенсивного обучения, от обиды на дикаря за то, что он в ней видит только врага. Однако, когда она выходила из каюты, все видели, что идёт ослепительно красивая, уверенная в себе женщина. Походка легка и упруга, взгляд красивых, почти черных глаз внимателен и чуть насмешлив. Никто не должен узнать, как тяжело ей даётся учёба, она не даст возможности этому землянину насладиться её слабостью. Вот только откуда он сам черпает силы, Ори не понимала. Если она почти не спала, то он, получается, вообще забыл, что это такое. Как дроид, созданный из металла и полимерных композитов, он будто бы не ведал усталости. Неизменно подтянут, официально вежлив, он не просто гонял девушку в изнуряющих тренировках, а всегда находился рядом, проделывая то же самое, только с ещё большей нагрузкой. Это, кстати, злило дополнительно. Он как бы показывал, что она слабее него и всегда в чём-то хуже. Иногда просто криком кричать от обиды хотелось. Удивительно было и то, что весь экипаж рейдера так же упорно тренировался, а ещё обидней становилось, когда девушка начинала понимать, что каждый член экипажа, даже малявки Энцы, с лёгкостью справлялся со всеми задачами, которые ставил перед элентийкой дикарь. Люди буквально рвали жилы, но результат был. То, что они делали, вряд ли кто осмелился повторить на этой станции, и это при том, что тут собрали лучших из лучших. Теперь Ори понимала, откуда берётся та

паразитическая эффективность в боевых условиях.

Она похудела, черты лица немного заострились. Под кожей переливались сильные, упругие мышцы. Талия стала ещё уже, настолько, что пришлось утягивать повседневный комбинезон на целый размер. Но, как ни странно, девушке это даже нравилось. Фигура стала ещё изящней. Можно даже сказать, вызывающе изящной. Об этом говорили алчные взгляды окружающих мужчин и завистливые женские. Только вот сам объект страсти элентийки оставался холоден. Ну хоть плачь. Хотя она этим и так регулярно занимается. За последнее время Ори столько слёз пролила, сколько за всю предыдущую жизнь не случилось. И ведь ладно бы, если б Лео гонял её только ради издевательств над ней лично. Поначалу она так и думала. Это даже грело где-то. Ведь ненависть это чувство, эмоции. Они имеют тенденцию видоизменяться. Главное, что ты не безразлична, остальное приложится со временем, но тут-то этим даже не пахнет. Глядя на то, как работает экипаж рейдера, девушка начинала понимать, что дикарь просто подтягивает её на примерно один уровень со своими людьми. По всему выходило, что она, считающая себя любимую лучше и выше всех во всём, таковой не является.

Она не раз замечала на себе снисходительно брезгливые взгляды женской части экипажа. Надо отдать им должное, все женщины рейдера были не лишены привлекательности. Как будто капитан их специально отбирал по всей империи.

Но ведь это было далеко не так, она-то знала историю появления Гасто и его людей на борту «Находки». В том, что люди превосходили её по пехотной подготовке и рукопашному бою, ещё понятно, они все вояки и на этом специализируются, но выяснилось, что каждый из них владеет несколькими смежными специальностями и с лёгкостью смогут заменить практически любого члена экипажа, за исключением разве что самого капитана. Не так и не в полном объёме, но смогут. Но это ладно, то вояки, однако, как выяснилось, вчерашние курсанты пилоты, Беррана Дегар и Норк Риго, к которым Ори когда-то относилась практически с нескрываемым презрением, уже давно переплюнули её по навыкам пилотирования. В этом девушка считала себя лучшей всегда и не поверила бы, если б ей сказали, что это не так. В учебном поединке на тренажёре, один на один, эти ребята делали элентийку играючи. А малявки близнецы такое вытворяли в своих областях ответственности, что если б сама не увидела, то даже помыслить не могла, что такое вообще возможно. Для высокородной леди это был удар. Удар, от которого трудно было бы оправиться, но Ори и это проглотила. Она, конечно, винила себя за былую слепоту, но то дело прошлое, ничего теперь не изменишь. Будь она тогда дальновидней и прозорливей, выбрала бы себе в группу именно этих людей. Сильных, целеустремлённых, желающих работать на износ ради достижения результата. Тогда всё могло сложиться по-другому. Сейчас же впереди была цель, и даже не одна. А при-

зом в этой головокружительной гонке был человек. Девушка, как хитрый хищник, который не может в лоб победить своего противника, приготовилась долго идти по следу, чтобы в определённый, удобный для «атаки» момент добиться своего, а пока она всё терпит и вывернется наизнанку, если потребуется, чтобы остаться рядом с этим невероятным мужчиной, от близости которого даже дух захватывало. Его запах сводил с ума, от него так одуряюще и маняще пахло сильным самцом, что Ори немного боялась потерять над собой контроль. Когда он был рядом, в ней просыпались какие-то древние инстинкты, и ничего с этим поделать было нельзя. Ни один мужчина так на неё не действовал. Никогда! И это говорило только об одном. Он – её мужчина.

Ещё сильно бесили алчные взгляды свободных красоток из экипажа рейдера в сторону объекта её чувств. Так бесили, что от злости аж в глазах темнело. Как они смеют ТАК смотреть на чужое? Лео девушкой воспринимался только как её мужчина, и другого она не приемлет, убила бы всех претенденток, но вместо этого надо улыбаться. Ну что же, надо так надо, она будет улыбаться. То, что Ори красивее и эффектнее их всех вместе взятых, сомнению не подлежит, остаётся стать ещё и лучшей во всём.

Учиться она умела и любила. В этом ей не было равных. К концу второй недели тренировок девушка стала замечать за собой, что ей начинает это нравиться. Она ещё никогда не чувствовала себя настолько живой и полной сил. Боли

ушли. Мышцы теперь с радостью отзывались на нагрузки и совсем не болели. Тренировочные полёты, когда Лео требовал казалось бы невозможного, теперь обрели смысл. Стало понятным, что открываются новые тактические возможности. Парень всё реже морщился, когда объяснял очередные ошибки в её действиях. Вот ведь парадокс! Ещё совсем недавно она сама могла бы быть его наставником и учить, а теперь жизнь так повернулась, что именно ей приходится сидеть в брифинг-зале на разборе своих же действий и смущаться, как курсант новичок, когда учитель уличает в глупости. А учителем является бывший курсант. Удивительно. Но парень рассказывал и объяснял ошибки просто, незатейливо и всегда очень интересно. Иногда даже забывалось, что перед ней тот самый бывший курсант, «заноза в заднице». Теперь она понимала, как у него получалось всё. Он всегда действует вопреки правилам. Там, где говорится, что строго запрещено, он находит возможность действовать. Если говорится, что невозможно, он делает всё, чтобы доказать обратное. В итоге она и сама заинтересовалась, как далеко он готов зайти в достижении своих целей. Нет, она точно должна заполучить этого человека. Ради себя, ради своего клана. У этого дикаря есть чему поучиться не только ей. Им всем стоит стать немножечко дикими. Ради выживания вида. Забыть понятие НЕЛЬЗЯ и принять понятие «Если нельзя, но очень хочется, то можно». Именно так очень часто повторял Лео, когда она пробовала возражать на очередное нарушение ре-

гламента навигации. Девушка уже забыла, что когда-то хотела его подчинить, раздавить и уничтожить как личность. Теперь всё чаще она, не осознавая того, воспринимала парня как равного. Ей просто было интересно в его обществе. Интересно и не скучно. Очень хотелось поговорить. Просто поговорить. О личном. Но он по-прежнему держал холодную дистанцию и не реагировал на неё как на объект страсти. Скорее как на помеху. Досадную помеху, к слову. Но лиха беда начало. Придёт время, и лёд растает. Не может не растаять, ведь жар чувств девушки всё разгорался и разгорался, по мере узнавания человека вблизи. Этого жара, должно хватить на обоих, а дальше видно будет.

Глава 2

- Право пятнадцать, задержать на отметке сто двадцать семь градусов.
- Есть! Поворот, судно пошло вправо... На курсе.
- Принял. Дифферент на нос пять градусов, падаем ниже на полтора километра.
- Выполняю. Время выхода на заданный горизонт две минуты.

Местные активизировались. Этого Илья и боялся. Портал сработал, но комитет по встрече, прибыв на место, никого не обнаружил. Так ведь не бывает. Понятное дело, что началась суeta. Техники нагнали много. Сейчас все обозримое пространство в вероятном месте нахождения противника, то есть корабля Илюхи, просто кишело поисковиками. Парню буквально приходилось проскальзывать между кораблями. Ну как... не то чтобы смазав бока салом, конечно, протискиваться, но все равно расстояния были невелики. Двадцать, двадцать пять километров, это очень мало. Система снижения заметности работала. Сейчас корабль превратился в чёрную дыру. Он не излучал в пространство вообще ничего. Максимум оборудования на борту в данный момент бездействовало. Кроме всего прочего, поверхность обшивки корабля могла транслировать в оптическом диапазоне то, что находится за кораблём, делая его по-настоящему призраком.

Что-то в виде плёнки, практически не излучающей ничего, кроме самого, так сказать, изображения. Не зря такие корабли стоят так дорого. Короче, крейсер почти умер.

Почти, но не полностью. Работал ИскИн и системы управления, выделяемое ими тепло шло пока внутрь корабля. На какое-то время, а это часа три, максимум четыре, корабль будет выглядеть пустым местом. Его корпус построен таким образом, что он даже не отражает излучения поисковых радаров, но не всё так радужно. Когда начинаются такие плотные поиски, находиться под прямым воздействием излучения звезды нельзя. Защитное поле, которое обычно прикрывает корабль от его вредного воздействия, легко вблизи могут обнаружить, а если его отключить, то звезда сама тебя найдёт и выдаст окружающим. Пришлось прятаться в астероидном поясе, в тени его глыб. Похоже, что когда-то на этой орбите была полноценная планета, разрушенная в результате какого-то чудовищного катаклизма. Но для целей Илюхи это было то, что надо. Хорошо еще, что местные гаврики долго морщили лбы над произошедшим, прежде чем принялись как через мелкое сито просеивать окружающее пространство неподалёку от портала и на пути к важным объектам.

Снова везение. Вечно приходится только на него и уповать. Подготовились к операции хорошо. Была ГЛИха и был воссоздан код опознавания эсминца, с которого сняли тот биоИскИн. Сам стратегический крейсер по размерам почти соответствовал, а сигнатуру можно подделать, если нужда

будет. Но вот как-то мало верилось, что это работает. Илья решил, что не станет действовать по разработанному имперскими аналитиками плану. В конце концов, с чего бы ему учитывать их рекомендации? Они, конечно, ребята совсем не дураки, а очень даже наоборот, но вот у самого Илюхи тоже голова на плечах есть и интуиция ещё ни разу не подводила. Решение пришло само, когда парень изучал новую схему звёздных порталов, которую умники таки добыли из одурманенного всякой гадостью бедолаги, чей мозг какая-то тварь пристроила в колбу с физраствором.

Карта вообще не соответствовала той, которой испокон веков пользовалась приютившая Илью цивилизация, вернее, она начала соответствовать после совмещения той и другой, или даже, скажем так, вторая существенно дополнила первую, так как кроме уже известных систем, там имелись и те, про которые Содружество ещё не знало. Но не это было главным. Схема транспортных проколов была другой... нет, снова неверно, эта схема была не просто другой, она могла быть разной. Только обозначения звёздных систем оставались на своих местах. Как выяснилось, порталы были не жёстко фиксированы относительно друг друга. Они просто работали так, потому что кто-то когда-то последний раз прошёл этим путём. Другую команду никто не ввёл, вот и падают устройства все эти сотни тысячелетий, выполняя тот самый последний приказ.

Но жаги сумели подобрать ключик к интерфейсу гипер-

порталов и теперь всю ими пользуются. Там, оказывается, не всё так просто, любой портал тебя не отправит к такому же любому другому. Они, видите ли, должны еще и ориентированными быть, хотя бы приблизительно в пространстве, в нужную сторону. Но даже такое неудобство терялось на фоне открывающихся возможностей. Зная схему расположения, можно сокращать путь и появляться там, где тебя никогда ждать не будут. Теперь становится понятным, что найденные порталы, которые, как считалось раньше, не работали, попросту были всего лишь не активированы по какой-то причине бывшими хозяевами. Имперские яйцеголовые были в неописуемом восторге. Ещё бы, открылся новый, ранее неизвестный пласт для исследований. Будет теперь для чего снова выбивать казённые деньги.

Каждый портал, при установленном с ним контакте, выдавал пользователю всю сеть себе подобных действующих устройств и возможных связей, а при известной конечной точке маршрута выдавал возможные варианты маршрутов с комментариями. Правда, эти комментарии были в виде мудрёных пиктограмм, очень похожих, кстати, на те, что рисовались на египетских пирамидах. Такая ассоциация у Ильи сложилась. Не то чтобы он был знатоком египетской культуры и смог бы отличить письма египетских пирамид от подобных, например, каких-нибудь ацтеков, тольтеков или майя, но вот по ощущениям было похоже. Именно они пришли на ум, едва он их увидел. Яйцеголовые, естественно,

сделали стойку и в обозримом будущем, по их словам, вполне могут разобраться в этих каракулях, а пока приходилось пользоваться только разведанным вариантом карты. Разведанным, естественно, жагами. Но сама сеть, которую транслировали непосредственно порталы, впечатляла.

Когда на Илюхином корабле смонтировали наконец адаптер для связи с гиперпорталом, парень аж охнул от грандиозности проделанной древними работы. Тот участок, которым пользовались в Содружестве, и тот кусочек, что оккупировали жаги, даже вместе взятые, не тянули на каплю в море. Сеть была бескрайней, как сама вечность. Даже такая цивилизация типа Содружества на фоне этого грандиозного транспортного соединения выглядела младенцем или скорее эмбрионом, так как на младенца не тянула совсем. Каким образом сам Дар Жагер или его последователи умудрились разобраться в работе порталов, выяснить не удалось, но это было уже не важно. Важным было то, что очередное преимущество противником было утрачено, а вскоре обещали собрать первый прототип модуля микропроколов, тогда вообще хорошо будет.

Сама двухнедельная подготовка вымотала парня до предела. Эта элентийская зараза как из стали была сделана. Изначально, когда Илья выяснил, что её хвалёная подготовка, в общем-то, не соответствует той, что прошли его люди, ему казалось, что всё будет просто. Стоит только начать подтягивать леди до уровня его экипажа, и она сразу сломается. Это

трудно. Реально трудно. Даже его бойцы, прошедшие не через одну реальную боевую операцию и считающие себя одними из лучших, поначалу кряхтели и жаловались на переутомление. А эта изнеженная выскочка, по идее, сама быстренько запросится к мамочке, и проблема с её присутствием в экипаже будет решена. Тут даже император не сможет приказать, если человек не соответствует уровню экипажа, ничего не поделаешь. Капитан на корабле царь и бог в одном флаконе, он выше императора, и именно ему решать, с кем идти на опасное задание.

Понятное дело, что та якобы просьба, которую передал Грег, мол, надо эту элентийку взять, мол, император попросил, сам понимаешь... на самом деле является приказом, который не обсуждается. Императоры не просят, могут, конечно, ради приличия, сделать вид, что просят, а ты понимай это как приказ и не дёргайся, а то ведь императорская милость совсем не вечная. Милость может мгновенно превратиться в немилость. Всего-то маленькая приставка добавляется к слову, а смысл уже абсолютно другой. Однако если человек не выдержит трудностей и окажется непригодным к работе, то и император против не будет. Возможно, что очень даже против не будет. Ясно же, он на это пошёл не из любви к Элентийскому союзу, а из политических соображений, и надеется в дальнейшем качать преференции из сложившейся ситуации. И ведь глядя на него, в это веришь, точно получится. Железный мужик. Во всяком случае, парню так казалось.

Всё вроде правильно Илья рассчитал, вот только неучтённая величина нарушила планы. Не желала дамочка ломаться! Она, как упругая рессора, сгибаясь под мощным давлением, неизменно разгибалась обратно. Ещё и улыбочка насмешливая всегда на губах. Как бы парень её ни нагружал, она, как правило, справлялась с любой задачей. Были и ошибки, но раз получив выговор, больше такого она себе не позволяла. Объяснения слушала всегда с предельным интересом. Было видно, что это ей на самом деле интересно, а не просто создание видимости. Новые знания, которые Зела Тиу сформировала по просьбе Грегa и скомпоновала в базы, Ори впитывала как губка. А их было много. Парень изначально был против этого. Ведь по сути он обучал вероятного противника. Своими руками давал преимущество. Но Грег объяснил, что если в грядущей войне сложится всё так, как предсказывают аналитики, то разницы уже не будет, кто ты, эленте, представитель государства Мар, манти или кадариец, речь будет идти уже о выживании вообще. Если и удастся выстоять против жагов, то разве что всем вместе. Других вариантов нет. Так что учи её, парень, а дальше видно будет. В любом случае на скрытые козни у дамочки времени почти не осталось. Жаль только, что большинство этого ещё не понимает.

Ладно, подумал тогда землянин. Учить так учить, но поблажек не будет. Сама сбежит. Вот только не вышло ни хрена. Такого благодарного подопечного у парня ещё не было. Девка оказалась упёртой, что тот баран. В хорошем смыс-

ле этого слова, конечно. Схватывала всё на лету. Немного запнулись, когда дошло дело до нарушения навигационных регламентов, но и тут она проявила удивительную гибкость мышления. Со своими ребятами когда-то тяжелее пришлось. А она, раз получив выговор, спорить дальше не стала. Было видно, что дошло не сразу, но когда дошло, аж глаза засветились. Сразу пошла отдача. Мозг заработал, и посыпались импровизации. Креатива дамочке, как выяснилось, было не занимать. Надо было только раскрыть потенциал.

Илюха давил на неё как мог, забыв про сон, а она не ломалась, зараза такая, догоняя его людей семимильными шагами. Конечно, ей очень не хватало такой продвинутой нейросети, какие стояли у многих ключевых членов экипажа рейдера, но её сетка была тоже очень неплоха. Лучшая из того, что имелось у эленте на данный момент. Плюс невероятная обучаемость. Илья подозревал, что индекс интеллекта девушки, имеется в виду природный, изначально намного превосходит его собственный. Под конец этой двухнедельной гонки в тактических поединках она его почти переигрывала. Парень побеждал лишь благодаря своей интуиции, тогда как дамочка руководствовалась исключительно точным расчётом вероятных действий противника. Это и пугало, и злило Илью одновременно. Если б не оставшаяся некоторая косность мышления, присущая этой цивилизации, она бы давно его сделала в тактическом плане. В какой-то момент сквозь злость прорезалось уважение. Нет, землянин по-

прежнему не доверял ей, ни на грамм не доверял, однако то, как она училась, проглотив гордыню бывшего вышестоящего преподавателя перед потенциальным учеником, не могло не вызвать уважения. Вернее, уважение было, оно появилось ещё тогда, когда Илюха наблюдал, как она вела бой с превосходящими силами, как до конца сопротивлялась и цеплялась за жизнь. Просто узнав поближе, это уважение ещё больше усилилось. Дамочка больше не воспринималась как нечто изнеженное, своенравное и истеричное. Пришла уверенность, что перед тобой боец. Воин. Который не отступит в страхе, а пре-одолев свой страх, выполнит поставленную задачу. Это было понятно землянину, и именно это вызывало уважение.

А вообще, ему было интересно наблюдать за ней. Она так мило хмурилась, когда решала на голографической объёмной схеме новые тактические задачи. Глаза горели в азарте. Весь её вид являл собой собранность и глубокую сосредоточенность. Хороша, зараза. Так хороша, что парень иной раз ловил себя на мысли, как хватает её за волосы и прямо там, на тумбе голографического монитора, загибает её и... Усилив воли иной раз приходилось успокаивать разбушевавшиеся гормоны. В такие моменты появлялась злость, и только она помогала не оконфузиться. Ди не могла помочь в этом плане. Сестричка была бессильна. Она объясняла это тем, что гормональный фон, который лавинообразно повышается при виде элентийской стервы, глушит её саму напрочь.

Вот если дамочка захочет применить какую-то химию для подчинения воли путём своей привлекательности, сестрёнка поможет. А с естественными физиологическими процессами извини, братец, но справляйся сам. Чай, не прыщавый подросток, а уже третий десяток лет на исходе. Ещё рыжая хихикала и потешалась над ним.

– Ну, чего ты пыжишься, братец? – мурлыкала она. – Возьми и сделай то, что давно хочешь. Влупи ей по самые гланды! Ведь она тебе нравится, несмотря ни на что. То, что Энди погибла, это плохо и горько. Но ведь жизнь продолжается. Да и девушка эта совсем не имеет отношения к случившейся трагедии. Красивая, умная баба, чего ломаешься?

И так она это говорила, как будто что-то знает, чего не знает сам Илюха. Но на прямой вопрос не колется рыжая беситя. Мол, показалось тебе, ничего я не знаю. Это-то и пугало, что красивая, да к тому же умная. Но права сестрица в главном, нравится стерва. Действительно нравится. Она совсем не похожа на Энди, абсолютно другая, и тем не менее что-то общее между этими двумя девицами было. Ни по складу характера, ни тем более во внешности, но было. Чёрт! Илюха совсем запутался в своих ощущениях. И доверия нет, и тянет к ней как магнитом.

– Стоп. Замри, второй, – скомандовал парень, когда шальной поисковый эсминец резко изменил направление движения и пошёл на пересечение курса.

Но команда опоздала. Второй пилот уже сама всё сделала,

буквально прочитав мысли капитана.

– Предлагаю совершить посадку вот на этот астероид, – на тактической карте перед внутренним взором парня замигал зелёным цветом указуемый объект. – Он богат металлами и фонит сильно, капитан.

У этой заразы был такой бархатный, грудной голос, что аж мурашки по коже табуном бегать начинали. Но она была права. Приближалось время, когда перегрев систем начнёт сказываться на их работе. А поисковые группы, похоже, не собираются прекращать поиски.

– Возражения нет, второй. Главный, у тебя есть предпочтения?

– Да, ЛИС. Нужно выбрать кратер поглубже и на теневой стороне. Через сорок минут надо начинать сбрасывать лишнее тепло. Там это можно сделать незаметно.

– Принято. Второй, работайте.

– Есть, капитан.

Глава 3

Ори посадила корабль идеально. Толчок при соприкосновении с поверхностью астероида был практически неощутим. В «днище» корабля тотчас открылись специальные лючины, из которых выдвинулись спецбуры и вгрызлись в поверхность, закрепляя корпус в условиях практически нулевой гравитации, и одновременно с этим таким нехитрым образом можно было слить лишнее тепло в толщу самого астероида. Кстати, это была чисто имперская разработка, эленте до такого не додумались, зато маскировочное покрытие, способное транслировать оптическую картинку всего, что находилось позади корабля, а также пропускать сквозь себя, не отражая, излучения поискового оборудования и так же возвращать обратно, если, например, за кораблём находится другой объект, да хоть тот же астероид, уже дело рук учёных специалистов клана Цивис. Есть чем гордиться.

Мать, похоже, единственная из высокопоставленных эленте, кто правильно расценил угрозу и решился на сотрудничество с новой властью Империи. Сейчас в правящих кругах Элентийского союза идёт жестокая грызня. Общество разделилось на два лагеря. Одни поддерживают леди Матта Ре Лери Пенферро, как прогрессивную личность, желающую восстановить отношения с Империей, многие, кто пострадал от недавних имперских чисток, также оказались на её сто-

роне. Другие продолжали придерживаться консервативных взглядов и по-прежнему поддерживали старый совет. Уже даже было несколько покушений на жизнь главы клана Цивис. Ещё и по этой причине Ори сейчас находилась на борту стратегического крейсера. Задание опасное, конечно, но мама считала, что тут у дочери будет больше шансов уцелеть, нежели дома, если вдруг всё пойдёт совсем не так, как задумывалось. Да и спрятав таким образом дочь, леди Ре Лери исключала возможность для противников в борьбе за власть давления на себя через ребёнка. Тем более что всё легло в цвет. Дочь и сама рвалась туда. В кои-то веки желания и устремления своенравной девушки совпали с планами матери. Ори улыбнулась своим мыслям.

– Капитан встал на вахту. Экипажу принимать пищу и отдыхать, – прозвучал приятный, с лёгкой хрипотцой голос.

Он всегда первый заступает на вахту. Давая экипажу больше времени на отдых. Всегда старается брать самые тяжёлые вахты. Хотелось бы думать, что он это делает ради неё, но нет. Он постоянно так поступает. Этот землянин именно такой капитан, ради которого экипаж сделает даже невозможное. Люди чувствуют, что командир о них думает в первую очередь и всегда заботится, даже если это идёт в ущерб самому себе. Такого командира уважают, любят и пойдут за ним в бездну. А хотелось бы, чтобы это было для неё. Но прогресс в отношениях уже наметился. Ори в последнее время часто замечала, что он украдкой и с интересом наблюдает за ней.

В отличие от мужского пола, женщины имеют развитое периферийное зрение, им проще заметить то, что происходит сбоку, тогда как мужчины пользуются больше туннельным, и такой особенности женского организма не имеют. Но приходилось делать вид, что она этого не замечает. Девушка боялась спугнуть этот его интерес. Зато она могла себе позволить выглядеть особенно привлекательно. Она не зря так много времени проводила в санузле, когда выдавалась такая возможность. Боевой женской раскраски использовалось минимум. Так, лёгкие штрихи только. Нельзя портить красками здоровый цвет кожи, её бархатистость. Но вот сделать причёску она могла, чтобы каждый локон лежал в нужном месте, и вместе с тем всё должно выглядеть естественно и непринуждённо. А это уже искусство. Приходилось ко всему прочему следить за каждым своим движением, подчёркивая ими достоинства фигуры, и снова всё должно быть естественно. Фальшь он сразу почувствует. Но Ори не была бы истинной женщиной, если б не умела это делать. И в итоге оно того стоило. Лео уже не проявлял агрессивной неприязни.

Правда, отношения между ними перешли пока только в плоскость официальной вежливости между командиром и подчинённым, однако это тоже результат в позитивном направлении. Кто-то гипотетический, наблюдающий за всем со стороны, мог бы сказать, что официальная вежливость была и раньше; Ори бы с ним не согласилась. Раньше была

вынужденная официальная вежливость, скрывающая за собой агрессивную неприязнь, а теперь была вежливость, когда командир оценил по достоинству квалификацию своего, пусть и навязанного ему вышестоящим командованием нежелательного подчинённого. Плохо, что пока всего лишь только квалификацию. Ну и пусть. Вода камень точит.

Второй пилот и главный инженер, отключившись от нейронных интерфейсов своих ложементов, покинули помещение «центрального». Илюха тоже отключился от него на время и, не меняя положения, скосив глаза, наблюдал сквозь забрало боевого скафандра, как подчинённые уходят. Вернее, он наблюдал непосредственно за девушкой. Даже в боевом скафандре пилота она выглядела и двигалась грациозно и возбуждающе. Она ему всё больше нравилась. Самому себе не соврёшь. Прекрасный специалист в своём деле, умна и безумно красива. Вела себя подчёркнуто официально. Каких-либо шпионских действий не производила. При помощи вездесущей Ди землянин установил за ней скрытое наблюдение, в надежде подтвердить свои подозрения во враждебных намерениях. Но нет, ничего такого. Исключительно добросовестная работа и ничего более, сверх меры.

«Что же ты за человек такой, а? – думал парень. – Чего добиваешься? Чего тебе конкретно от меня нужно? Познакомься мы с тобой при других обстоятельствах, можно было бы предположить, что ты на меня запала. Да и то верилось

бы в такое слабо. Где ты и кто я? А в нынешней ситуации вообще один сумбур в голове».

Сотрудничество с Империей клана Цивис, который сейчас стал оппозицией старому совету Элентийского союза, понятно. Умна мамаша второго пилота, ой умна! Дочка в неё интеллектом пошла, тут двух мнений быть не может. Но вот зачем она постаралась пристроить своего отпрыска на крейсер, отправляющийся на опасное задание, в голове не укладывается. Хотела спрятать дочь? Возможно. Хрен кто её здесь найдёт. Это верно. Но ведь можно было сделать то же самое на той же станции «Кадар», не подвергая своего ребёнка опасности. Сюда-то зачем? Станция секретная, разработки ведутся совместные. Куда уж безопасней. По слухам, даже должны были появиться специалисты клана Цивис, для ускорения работ. Девка могла бы стать над ними кем-то вроде куратора. Положение и мозги позволяют. Роль этим учёным специалистам отводилась не как командирам надзирателям, а как равноправным исследователям, и это неудивительно, с новым императором шутки шутить опасно. Он мужик жёсткий, и улыбка его иногда больше напоминает оскал аллигатора. Нет, он не злой. Но память имеет хорошую и зло не забудет. Чем-то этот человек напоминал последнего российского президента, который был на момент Илюхиного «попадания». Да и вообще империя очень напоминала Россию в своей возможной космической ипостаси. Естественно, не до мелочей, но некоторыми нюансами точно.

Начать можно с того, что империя в своём цивилизованном виде никогда не вела наступательных войн. Все так или иначе присоединённые в своё время территории делали это в подавляющем большинстве случаев сами и по доброй воле. Империя никогда не пыталась ассимилировать полностью присоединившегося резидента. Законы империи будь добр соблюдай, но и свои традиции блюди, никто не мешает. Есть желание, и язык, если имеется родной таковой, сохраняй, тоже не возбраняется, но говорить на общем будь любезен научись. Благо это дело чуть ли не пяти минут при нынешних технологиях. Похоже на Россию? Да, похоже, похоже. В итоге получилось мощное, самодостаточное, многонациональное государство. А впоследствии, со временем, все народы так кровно перемешались, что уже и не поймёшь, кто там кем когда-то был.

Общим с земной Россией было и то, что Империю почему-то пытались выставить вселенским злом. Причём те, кому она изначально ничего не сделала. Ну или если и сделала, так только то, что надавала по соплям, когда охочие до халявы злопыхатели пытались отхватить от жирного пирога, находящегося в сфере территориальных и политических интересов этой самой империи. Ну не нравится пройдохам, когда их принародно по ручкам бьют, часто попадая при этом по мордасам. Не нравится и всё тут. Вот и пытаются политически травить. И ведь почти получилось. Эленте практически преуспели в этом. Ошибкой было оставлять в живых млад-

шего брата недавно смещённого императора.

В отличие от того слабовольного рохли, этот был как не родной. Как будто от других родителей. А может, так оно и было. Мало ли где их папаша гульнул в своё время. И такое случается. Вряд ли Илюхе доведётся узнать правду, да и ни к чему она, если честно. Главное, что император, новый император, естественно, слеплен совершенно из другого теста. Пройдёт ещё немало времени, прежде чем Империя вновь станет тем самым мощным государством, которым она когда-то была. Этот человек очень хороший руководитель и боевой флотоводец. Когда-то он был очень популярен в войсках. Являясь младшим братом, возможности наследования престола не имел, но почитался в народе выше своего венценосного родственника.

При таком человеке эленте не могли вести свою политику, понятное дело, что он стал объектом разработки, а завистливый братец подыграл супостаткам. В результате ложное обвинение и опала со ссылкой. А по логике вещей, для эленте лучше бы было его уничтожить. Хотя, возможно, они просто хотели иметь под рукой инструмент давления на действующего императора, так, на всякий случай, для подстраховки. Кто его знает? Мало ли взбрыкнуть захочет, а тут раз, пригрозили, что передадут трон другому, и готово, император вновь ручной. Но теперь-то всё по-другому. Теперь даже грядущая война образовалась очень кстати. Общая беда всегда объединяет народ. Всё дерьмо в такие времена, как

правило, всплывает наружу и его при этом легко отловить. Оно просто становится заметным. Таким образом, происходит самоочищение государства, если оно, конечно, выстоит в войне.

«Тьфу ты! – восторженно воскликнул Илья. – Эка меня мысли-то скакуны куда занесли. На кой чёрт мне политика? Не моё это дело. Император мужик грамотный, вот и пусть сам с этим разбирается. У меня и своих проблем выше крыши. Но вот за какой надобностью эта высокородная леди тут нарисовалась, весьма непонятно и настораживает».

Не успели мысли вернуться к личности второго пилота, как она сама возникла в «центральном». Словно чувствовала, что он сейчас именно о ней думает. Снаружи всё пока было «тихо». Вернее, поисковые отряды отделились и обыскивали другие «квадраты».

– Что случилось? Почему не отдыхаете, второй пилот? – Землянин перевёл ложемент в вертикальное положение и, отключившись от нейронного интерфейса управления кораблём, повернул голову в сторону вошедшей.

– Ничего не случилось. Просто поесть принесла. Ты ведь голодный, капитан? – Девушка вопросительно изогнула правую бровь.

Она упорно обращалась к нему на ты, а он с не меньшим упорством продолжал ей выкать. Но что есть, то есть, подкрепиться бы не помешало.

– Как там? – Ори указала взглядом в подволок, имея в

виду окружающую обстановку.

– Нормально пока.

– Вот и хорошо. – Она слегка улыбнулась. – Будет возможность спокойно поесть. Ты позволишь сделать это вместе? А то Риз как автомат проглотил свою пайку и спать завалился.

– Вам стоило последовать его примеру.

– А сам когда отдыхать планируешь? Когда нормально спал последний раз?

– С чего бы это такая забота с вашей стороны, леди? – не удержался Илья, перейдя на язвительные интонации.

Ори нахмурилась.

– А почему бы и нет? – немного подумав, спросила она. – Ты капитан, от твоих решений зависит успешность всей операции, ты должен иметь ясную голову, а вместо этого истязает организм. Иногда надо и отдыхать.

– Вот только не начинайте, леди, учить меня жизни. Ладно? Мы сейчас не на базе резерва, да и вы не в той должности.

– Это я помню. – Девушка вновь обозначила улыбку. – Но поесть вместе это же не нарушение субординации?

Илья пожал плечами. Действительно, чего это он спустил собак на неё? Тем более что есть хочется действительно как из пушки.

– Хорошо, давайте поедим. Хуже от этого точно не будет, – согласился он.

Ори быстро установила контейнер в специально сделан-

ное устройство и открыла его. Получился эдакий импровизированный столик, на котором в ячейках лежали продукты, особым образом упакованные. Современные земные космонавты сразу бы узнали, что это такое и как нужно пользоваться. Естественно, знал это и Илюха. Дело в том, что в данный момент установка искусственной гравитации была отключена. Да она и работала в основном на обеспечение необходимой силы гравитации, только в жилых помещениях и в центральном. Остальные отсеки корабля ею не обслуживались, за ненадобностью. Более того, система жизнеобеспечения тоже была рассчитана исключительно на трёх человек и обеспечивала только обитаемую часть корабля. В других помещениях царила невесомость и полный вакуум. Вакуум был ещё и защитой при аварийных возгораниях. Ну, это как бы само собой выходило, главное всё же было в экономии места. Если помещения и отсеки необитаемы, то какой смысл их обслуживать в этом плане. А дроиду вообще до фонаря, есть там воздух с гравитацией или нет. Они по жизни своей механической – пофигисты.

Вот именно из-за отсутствия гравитации в моменты скрытного нахождения и были разработаны подобные рационы. Земным космонавтам просто нет возможности нормально питаться, имеется в виду сидя за столом с ложкой или вилкой, как на Земле, а тут есть, но иногда экипажам стратегических крейсеров или подобных им фрегатов приходилось уподобляться земным коллегам. В ячейках лежали тубики

с разнообразной жидкой пищей, баночки навроде консервных, с паштетообразными закусками, ну и хлебцы в большом пакете. Каждый хлебец был рассчитан на стандартный укус. То есть он был именно такого размера, как если бы человек откусил его от большого куска. Это чтобы меньше крошек при укусах в невесомости было. Взял хлебец, положил в рот и жуёшь. Крошек не летает. Красота. Ну и еще нюанс, эти рационы были сделаны из натуральной пищи, а потому очень вкусные. В связи с этим экипажи таких кораблей старались съесть эти рационы, даже если отключать гравитацию надобности не было. Естественно, только в том случае, когда судно возвращается домой. В боевой обстановке сожри эту вкусноту раньше, можно и голодным остаться, мало ли как надолго зависнешь без силы тяжести, а спецпайки уже стрескали. Пищевой синтезатор не приспособлен к условиям невесомости. Короче, это дело было очень вкусным, и народ старался, если позволяла возможность, схарчить вкусноту. Начальство знало, но смотрело на это безобразие сквозь пальцы. Империя не обеднеет, а люди хоть желудок порадуют.

Илья задумчиво жевал. Действительно было вкусно. С шедеврами брата сравнить нельзя, но всяко лучше, чем из синтезатора.

– Наши рационы вкуснее, – вдруг заявила Ори.

Парень упорно старался избегать встречи взглядами, но тут был вынужден посмотреть на неё.

– Тогда что вы тут делаете? Сидели бы дома, на мягкой постельке. Кушали бы пирожные, или что там вам больше нравится?

– Слушай, капитан! – Собеседница нахмурилась. – Я никак не могу взять в толк, за что ты меня так ненавидишь? Что я тебе такого сделала?

Илюха аж поперхнулся. Она ещё и спрашивает? Смеётся над ним, что ли?

– Ну, видимо, есть за что, – взяв себя в руки, нейтрально ответил он.

– Нет, ты не уходи от прямого ответа, – настаивала Ори. – Я давно хотела поговорить об этом, да всё случая не было. То ты бегал от меня...

– Я от тебя... – парень от удивления перешёл на ты, – бегал? Бред какой-то. Ты что несёшь? С чего бы мне от тебя бегать? Встречаться с тобой желания не было, это верно, но бегать... я ни от кого не бегал. Вообще такой привычки не имею.

– Я неверно выразилась. Я долго не могла тебя найти. А потом твой экипаж мешал. Так будет правильной. Поговорим? Не как капитан с подчинённым, а как равные.

– Ладно, будь по-твоему. Давай поговорим. Тогда у меня сразу вопрос. А зачем ты меня искала? Чтобы просто поговорить? Не смейся мои... короче, не смейся меня. Хорошо? Я никогда в это не поверю.

– Не стану скрывать, я искала тебя, чтобы отомстить.

– Мне? Отомстить? Ты в своём уме? Я-то тебе что сделал? Насколько я помню, это ты вместе с Вёрни всеми способами старались нагадить господину Балах. И меня зацепили до кучи, так как я вам все планы портил. Это я имею повод мстить лично тебе, а ты-то с чего вдруг?

– Вдруг?!! – вскинулась девушка. Брови её взлетели от возмущения, на щеках заиграл румянец. – Ты сказал вдруг?!! Ты меня возненавидел с самого начала. Когда я ещё о тебе ничего не знала. Думаешь, я не помню, того твоего омерзительно похотливого взгляда при нашем первом знакомстве? Что, скажешь, не так было?

Илюха вспомнил те гляделки, когда они мерились взглядами. Вспомнил и усмехнулся.

– Тебе смешно?!! – ещё больше распалилась Ори. – В каком месте надо смеяться? Объясни! Вместе похихикаем.

– Да нет, не смешно. Просто я вспомнил тот момент.

– И что в том моменте было смешного? Какое право ты имел так смотреть на меня? Как на продажную девку. Я не такая!

– Всё с тобой ясно, *леди*. – Слово *леди* он выделил интонацией. – Ты рассуждаешь о правах с позиции дамочки из высшего общества. Ничего другого я и не ждал. Видимо, все эленте считают, что только им дано право смотреть на людей, как на пустое место. Как на мерзких слизняков под ногами. Брезгливо морщась при этом.

– Это когда ж такое было? Я ничего такого не помню.

– Да где уж тебе такое запомнить! Это же твое обычное выражение лица, видимо, когда ты оказываешься не среди высших эленте.

– Ты врешь!

– Ну естественно! Одна ты тут говоришь правду. Праведница, мать твою за ногу! Хотела правды, так вот она. Не хочешь, чтобы люди ненавидели тебя, перестань ненавидеть людей. Всё просто. Не пробовала смотреть на это под таким углом, прежде чем кого-то обвинять? Мало ли кто и как на тебя посмотрел, сама виновата. Но дальше ты связалась с коррумпированными людьми и с этим ублюдком Пилсом. Вот где мерзость была ходячая. Но тебе, похоже, только такие слизняки и нравятся.

– Неправда! Мне этот мерзавец был противен больше, чем тебе!

– Да? Знаешь, было незаметно. Ты с ним вполне мило общалась.

– Поверь мне. После каждого с ним разговора мне хотелось бежать в душ и долго там отмываться, настолько он был омерзителен. Но он был легко управляем, приходилось использовать.

– Ладно, верю. Но с чего вдруг мстить лично мне вздумала.

– Ты меня обидел, я хотела отомстить.

– И всё?

– И всё. На самом деле господин Балах с моей стороны

попал под раздачу, так как тебя прикрывал, а на самом деле мне он даже нравился где-то. Моей целью была месть лично тебе. И у меня это получилось, да ещё твоими руками от Пилса избавилась. Он последнее время начал позволять себе распускать руки. Но потом я узнала, что ты и тут вывернулся. Что мне оставалось делать?

– Да ничего не делать! Какое право ты имеешь говорить о мести? Я, это я могу предъявить тебе кучу претензий, а у тебя нет ничего, чтобы мне мстить. Но сдаётся мне, что ты недоговариваешь многое. Вот что ты вообще делала на той базе резерва? К чему был этот фарс с обменом опыта? Скажешь? Или это ваш высокий элентийский секрет?

– Скажу, да только ты всё равно не поверишь.

– А ты попробуй. Вдруг поверю?

– Это было обычное наказание.

– Чьё наказание, моё, что ли? – опешил Илья.

– Много о себе возомнил. Ты никто. Это было моё наказание. Мама отправила меня туда как в ссылку, на год. За то... впрочем, это не важно.

– Хочешь сказать, что у тебя не было каких-либо планов, а просто банальная ссылка?

– Именно это и говорю. Я с этими придурками связалась только лишь для того, чтобы тебе отомстить.

– Не верю.

Девушка пожала плечами.

– Да, не верю. Зная вашу расу, в это действительно трудно

поверить.

– Да что ты вообще о нас знаешь? Что вы все о нас знаете?

– Думаю, достаточно, чтобы иметь возможность составить свое собственное мнение. Вот и я удостоился знакомством с яркой представительницей вашего народа. И что прикажешь делать и думать? Я впервые увидел тебя и...

– И что? Договаривай. Что ты увидел?

– Я увидел брезгливое выражение лица по отношению ко мне и омерзение во взгляде, и это при том, что на тот момент я даже в мыслях не успел тебя обидеть. Вот что я увидел. А потом ещё и почитал о ваших подвигах, ну и на своей шкурке почувствовал ваше, леди, личное отношение к людям. Так что вини себя сама. Да и не верю я тебе. С чего бы? Всего ты не говоришь, откуда доверию взяться?

Конечно, Ори недоговаривала. А что она могла сказать? Что влюбилась в этого дикаря в тот момент, когда он делал котлету из своего «экзаменатора» по рукопашному бою? Правда, она тогда ещё не поняла этого. Что сказать? Сказать, как испытала мощный оргазм только потому, что просто представила их обоих вместе? Рассказать о том, как ревела ночи напролёт, потому что очень хотела увидеть его, но понимала, что кроме ненависти в ответ за свои поступки, сделанные сдуру, получит лишь ненависть? Как пыталась заставить себя ненавидеть его в ответ? Как хотела убить, растоптать, уничтожить, только бы больше никому не достался? Это рассказать? Признаться в том, что умрёт, если не сможет

быть рядом? На глаза попытались навернуться слёзы обиды, но девушка усилием воли справилась с эмоциями. Не то время и не то место.

– Разговор пошёл неправильно, капитан. Возможно, в другой раз лучше получится. Ты поел?

Парень лишь кивнул и, закрыв забрало, откинулся в ложементе, приводя его в рабочее положение.

Девушка молча собрала остатки трапезы и, закрыв контейнер, отсоединила его от специального кронштейна. Уже на выходе её догнал голос капитана:

– Спасибо за еду, Ори. Я действительно был голоден.

Сердце часто-часто забилося. Он назвал её по имени. Не по должности, а по имени. Если бы он только знал, как много это для неё значит. Но леди – леди во всём. Она просто сдержанно кивнула и чуть раскачивающейся походкой, какая бывает, если ходишь лишь благодаря магнитным подошвам скафандра, вышла.

Глава 4

Вынужденное бездействие затягивалось. Нет, информация поступала, маленькие, одноразовые зонды, расставленные в ключевых точках, поставляли массу этой самой информации. Кто, куда, откуда, сколько. Трафик этой узловой системы был плотным. Выводы, которые делал Илюха из получаемой информации, были неутешительные. Жаги готовились к войне. Но это и так понятно было. Ради того, чтобы убедиться в этом, не было смысла лезть в осиное гнездо. Нужна такая информация, которая приоткроет карты намерений противника. Какими силами он располагает, по каким направлениям готовится нанести первые удары, вот что нужно в первую очередь. А трафик грузоперевозок, конечно, полезно знать, он тоже кое-что даёт, однако меньше, чем хотелось бы.

Надо двигаться дальше, вглубь территорий супостата. Но как? Обложили засранцы плотно. Землянин надеялся, что спустя какое-то время местные немного успокоятся, но не тут-то было. Правду сказать, надежда была слабая. Настолько слабая, что Илья сам в такое развитие событий не верил. Скорее, хотел, чтобы так случилось, однако не судьба. Враг не только не ослабил поиск, а даже его усилил. Те ещё параноики оказались. Но всё правильно. Парень и сам бы так поступил, окажись он на их месте. Вот только что делать те-

перь? Вернее, что делать, тоже понятно. Линять надо отсюда. И по возможности без эксцессов. Наблюдение за системой и её обитателями дало главное знание, в какую сторону надо стремиться за основной информацией. И вот тут вставал уже главный вопрос. Как это сделать скрытно? Все четыре гиперпортала были блокированы. Даже если скрытно к нему подойдёшь, то стоит установить связь для активации прокола, сразу же будешь обнаружен, и тогда вся операция коту под хвост.

В принципе, то, что от него требовали военные аналитики империи, он выполнил. Побывал на территории врага. Худо-бедно увидел, как они живут и чем дышат. Составил схемы маршрутов передвижения грузов. Правда, только в пределах одной системы, но зная направления и имея карту обжитых супостатом территорий, вполне можно было вычислить, куда везут и что затевают. При некоторой сноровке, конечно. Но сноровка эта определённо имеется. Специальные службы СБ и флота империи не зря получают зарплату. Эти ребята не дураки, парень в этом убедился. Вот только на это всё нужно будет время, а его как раз и не было.

С того памятного разговора по душам прошло уже почти две недели. Но до сих пор Ори не могла забыть, как Лео называл её по имени. Это было музыкой для истосковавшейся души. Тогда она, закрывшись в своей крохотной каютке, дала волю чувствам. Наплакалась всласть. Но это были слёзы

удовлетворения. Слезы пусть крохотного, но счастья. Или скорее преддверия счастья. Она так и уснула на мокрой подушке. А на следующий день всё кончилось. Парень вёл себя как прежде. Подчёркнуто вежливо и холодно. Но изменения всё же были. Какие? Да очень простые. Капитан вспомнил о тренировках и вновь взялся за муштру. На четыре часа в день кают-компания превращалась в спортивный зал и... в общем, мышцы снова начали болеть. Девушке казалось, что он таким образом вымещает на ней своё недовольство за собственную слабость.

Вахт как таковых не было. Нет смысла торчать в центральном, если ИскИн и сам может с не меньшим успехом, а зачастую и с намного большим, следить за окружающей обстановкой. Ори казалось, что Лео забыл, зачем они тут находятся. Он не сообщал о своих планах и не предпринимал каких-либо действий. О чём он думает, по лицу понять было сложно. Физические тренировки сменялись тренажёром. ИскИн легко заменял учебную капсулу. Он не хуже, чем специальная учебная капсула, мог моделировать ситуации. Капитан ставил задачу, а тот уже рисовал картинку и переключал управление кораблём в учебный режим. Последнее время Лео ставил в задачу маневрирование в опасной близости от других кораблей. Причём маневрирование на расстоянии пяти километров уже считается опасным, согласно регламенту, но тут приходилось тренироваться, управляя виртуальным кораблём буквально впритирку. БУКВАЛЬНО! То

есть даже не в сотнях метров и не в десятках. А в считанных метрах. Уму непостижимо.

За такое можно остаться без лицензии до конца жизни. Но её «дикарю», похоже, плевать на это. Ори не понимала, зачем это нужно вообще. Чай, крейсер, не фрегат даже, и уж тем более не дрон. Ладно физическая подготовка. Тут более или менее понятно. Скорее, правда, менее, чем более, но да «хрен» с этим, как он сам выражается часто, однако тренировки в таком опасном маневрировании, да ещё и на ручном, ТОЛЬКО на ручном управлении, приводили в ступор. Девушка пробовала осторожно намекнуть на возможные последствия, но никакого внимания на это не получила со стороны капитана. Он лишь однажды соизволил ответить на очередную попытку тонкого намёка на толстое обстоятельство.

Дело было за обедом. Ори осторожно начала разговор о том, как строго относятся в службе слежения за осуществлением практической навигации к опасным манёврам и чем грозит пилоту вопиющее нарушение регламента. Риз, сидевший на своём месте, уткнувшись носом в еду, меланхолично пережевывая, даже ухом не повёл. Уж он-то, как коренной и законопослушный житель империи, обязательно должен был отреагировать правильно, но нет. Ноль внимания, фунт презрения. Безграничное доверие капитану. Раз он считает, что так надо, значит так надо. А сам Лео тогда долго и внимательно посмотрел на своего второго пилота. Так долго и так

внимательно, что Ори немного испугалась. Однако ничего сверхъестественного не произошло. Капитан все-таки ответил на высказанный в виде намёка вопрос.

— Я отвечу вам, второй пилот. Отвечу в последний раз и надеюсь, что больше не услышу от вас глупостей. Я не знаю, как заведено у вас в Элентийском союзе, и мне, если честно, глубоко плевать, как на территории всего Содружества относятся к подобным нарушениям. На *моём* корабле, здесь и сейчас, только я решаю, что правильно, а что нет. Приказы выполняются беспрекословно, быстро и точно. Вы, леди, либо соглашаетесь с такими правилами, либо идёте на все четыре стороны. А поскольку в данный момент вы упустили возможность покинуть борт, то вам остаётся только выполнять команды. В противном случае, если по вашей вине, в связи с отказом выполнить приказ, встанет под угрозу выполнение операции и жизнь экипажа, я вас просто пристрелю и буду прав. Это понятно?

Девушка оторопело кивнула. Судя по взгляду Лео, он не обманывает. Точно сделает, что обещает. Пристрелит не задумываясь. Это и пугало, и, что больше всего удивительно, возбуждало. Ори привыкла быть сильной. Привыкла сама решать проблемы. Окружающие её люди обычно ждали от неё готовых решений. Тут же было всё с точностью до наоборот. Рядом был сильный человек, который не ждал от неё указаний, а действовал сам. Действовал согласно своим правилам и убеждениям. Порой непонятным, но как показывает

история его пребывания на территории Содружества, очень эффективным. Это было непривычно. Непривычно, что она оказалась, пусть и временно, в роли подчинённого. В роли ведомого. Но если она, когда сама находилась на его месте, требовала от своих людей, почему он не должен иметь такого права? Конечно, имеет, но бездна, как это непривычно.

Время шло, казалось, капитан забыл о выполнении их миссии. Тренировки, тренировки и ещё раз тренировки. Девушка потеряла счёт времени. Она пыталась сама найти решение проблемы, но выхода из сложившейся ситуации не видела. Единственный вариант, который приходил ей на ум, это вернуться домой. Но капитан медлил. Казалось, что он чего-то ждал. Для неё так и оставалось загадкой, чего именно, но в один прекрасный момент, прекрасный потому, что элентийка спала и видела очень приятный сон с участием Лео, прозвучал сигнал боевой тревоги, который вырвал её из цепких объятий сна. Быстро, как на тренировках, втиснувшись в боевой скафандр, Ори прошла к своему рабочему месту, по пути чуть не столкнувшись с главным инженером, который немного притормозил, пропуская её вперёд.

– Так, ребятки мои, – прозвучал голос землянина по внутренней связи. – Вам не надоело ерундой заниматься?

– ?..

Вопрос был риторический и не требовал ответа. Его и не последовало, но вместе с тем молчание подчинённых было немым вопросом.

– Лично мне ужасно надоело. Хочу прогуляться дальше и посмотреть, что там ещё есть. Вы как, не против?

Ори лихорадочно пыталась понять, что задумал этот человек. Навигационный трафик в системе сегодня был особенно плотен. Подключившись к нейронному интерфейсу, она видела всё, и это не внушало оптимизма. Выходы из системы были заблокированы, проскочить незамеченными через один из четырёх гиперпорталов не получится однозначно. Но тогда про что он говорит? Про какие прогулки?

– Риз, СЗ-систему в работу.

– Есть!

Никакого удивления в голосе инженера. Никаких сомнений.

– Отключаю систему искусственной гравитации. Отключена. Система жизнеобеспечения... отключена.

– Принял.

– Вывожу реактор из схемы... Выведен.

Не то чтобы реактор совсем должен быть заглушен, он просто переводится на холостой режим и перестаёт выделять много тепла. Но в любой момент может быть снова введён в работу и начнёт выдавать полную мощность, если боевая обстановка этого потребует. Имелось и еще два реактора, которые в данный момент давно работали в холостом режиме. Пока судно пряталось в кратере огромного астероида, они были без надобности, для насущных нужд хватало и одного, работающего, как выразился сам Лео, вполнакала.

– Расход энергии из накопителя. Сброс тепла ведётся внутрь корабля. Включаю систему снижения заметности. Активна. Готовы к скрытому перемещению.

– Отлично, Риз. Теперь пришло время поработать вам, второй.

Ори сосредоточила внимание на словах капитана. А перед внутренним взором синим маркером замигала отметка огромного лихтера,двигающегося в одном плотном строю со своими собратьями.

– Маркер наблюдаете?

– Да, капитан.

– Прекрасно. Тогда ваша задача подвести корабль к левому борту этого грузовика на два километра вот в этой точке и уравнивать скорости. – На виртуальной схеме звёздной системы появился ещё один маркер, на этот раз ярко-зелёный. – Задача ясна?

– Да, капитан.

– Работаем. Риз, отсоединяй грунтозацепы.

– Есть. Корабль свободен. – Голос Ризтона безмятежно спокоен, чего не скажешь о самочувствии девушки. Она не понимала толком, что задумал капитан, и от этого непонимания становилось немножечко страшно. Но приказ получен, его надо выполнять.

– Начинаю движение.

Девушка шевельнула пальцами, лёгким импульсом маневровых двигателей отрывая корабль от поверхности гостепри-

имного астероида.

– Становлюсь на курс сближения. Предположительное время выхода в заданную точку координат один час и тридцать четыре минуты, согласно расчётам ИскИна.

– Принял. Можете пока поставить на автоматическое удержание курса, но будьте готовы в любой момент взяться за управление.

– Выполняю. – Ну вот, на время можно расслабиться и подумать. Ори передала управление машине, а сама, не забывая следить за окружающей обстановкой, лихорадочно в уме перебирала варианты, стараясь понять, что же задумал Лео. Она бы удивилась, если б знала, что в данный момент Илюха мысленно разговаривал со своей сестрицей, являющейся по совместительству ещё и как бы ИскИном. Ди в первый же день проделала ту же операцию с искусственным интеллектом крейсера, что и когда-то на «Находке». Так что второй пилот был не нужен в принципе. Узнай леди Ре Ори об этом, ей было бы очень обидно.

– Что скажешь, сестрёнка?

– Ты о чём, братец? – сделала вид рыжая, что не поняла вопроса.

– Перестань валять дурака, Ди. Ты прекрасно понимаешь, о ком я.

– А, ты про нашу красавицу?

– С каких пор она стала нашей?

– Да с тех самых, когда ты запал на неё.

– Не говори бред.

– Ой, да ладно тебе, братец. Себе-то не ври. Скажи ещё, что она тебе не нравится.

– Нравится, – сознался Илья. – Очень нравится, но я опасаюсь ей доверять. Однако ты не ответила на мой вопрос.

– Так сформулируй его правильно.

– Хорошо. Как ты считаешь, справится она с тем, что я задумал?

– Думаю, да, но, на мой взгляд, считаю, что будет лучше, если введёшь её в курс дела. Пусть приготовится заранее. Морально приготовится. А так... мало ли как поведёт себя от неожиданности.

– Сначала я тоже так думал, но потом засомневался. Она, как мне кажется, пока морально не готова к подобным выкрутасам. Гражданин Содружества. Ей эти долбанные правила вбивались с детства. Вдруг засомневается в самый ответственный момент.

– А так, по-твоему, сомнений не возникнет?

– Да фиг её знает.

– Думаю, лучше всё же сказать, Илья. Если засомневается, будешь знать об этом заранее. В случае чего возьмёшь управление на себя.

– Да я-то возьму, но хотелось бы знать, как она поведёт себя в стрессовой ситуации.

– У тебя уже был случай посмотреть на это. Она наглядно показала, что умеет думать в бою.

– Так-то оно так, но вот гложет червячок сомнений. Ладно, будь по-твоему, объясню. Но минут за пятнадцать до начала манёвров. Там видно будет уже, справится она с мандражом или нет.

Глава 5

Крейсер приближался к намеченной точке. Огромный лихтер пёр своим курсом, не обращая внимания на окружающее. Да и с чего бы ему было его на что-то обращать? Он у себя дома, в безопасности, да и предназначен для единственной цели, доставить груз. Средств навигации минимум. Только необходимые. Сейчас он был в разгоне. Для того чтобы сдвинуть с места и разогнать такую тушу, длиной более десяти километров и соответствующей шириной, требуется ужасающее тяговое усилие. Вот и трудятся мощнейшие двигатели, создавая такой фон, что стратегический разведывательный крейсер просто теряется в нём. На это и рассчитывал Илюха. Он хотел применить старый приём подводников, когда субмарина прячется под идущим надводным кораблём, маскируя шумы своих винтов в шумовом фоне этого самого корабля.

Однако этот приём, старый для любого земного подводника, никогда не применялся в Содружестве. Илюха знал это точно, зря что ли грыз гранит науки. Регламенты навигации были составлены таким образом, что даже идея подобного метода не могла прийти в голову местным. Вот только землянин себя к местным не относил и ему было плевать на их условности. Такое понятие, как «Цель оправдывает средства», в Содружестве было неизвестно. Вернее, известно, но

несколько в других областях. Это больше касалось денег, вот тут да, местные не гнушались любыми способами, а в остальном удивительно прямолинейны и предсказуемы.

Лихтер представлял собой как бы скелет или хорду, к которой крепились сверхбольшие контейнеры. Более того, эти контейнеры крепились не вплотную друг к другу, а на небольшом расстоянии, небольшом относительно общего размера собственно всего корабля. А так между ними было пустое пространство для пластичности конструкции, иначе при разгоне и торможении можно было повредить сами контейнеры и их груз. Буксир крепился в носовой части и тянул посредством четырёх огромных и очень мощных двигателей, выступающих за габариты всей конструкции, эту кишку вперёд, а достигнув цели, отцеплялся и пристраивался с другой стороны, для торможения. Запас топлива строго ограничен. Ровно столько, сколько нужно. Грузятся такие корабли обычно не на станциях или их орбитах, а ближе к порталу, а потом уже малым ходом двигаются к нему, чтобы совершить гиперпереход.

Вот на эту их особенность и рассчитывал Илья. Он уже давно заметил, что формируется конвой из четырёх таких кораблей, и ждал именно этого момента. Оставалось только пристроиться и таким образом пройти блокаду. Проверки не должно быть. Парень в этом был уверен. За то время, что он торчал на астероиде, подобных конвоев прошло уже несколько. Два туда и ещё три сюда. Какой-либо провероч-

ной суеты в отношении убывающих и прибывающих замечено не было. С чего бы такому случиться теперь? Похоже, поиски ведутся по инерции, на всякий случай. Если произошла ошибка, то поиски лишними не будут. Тренировка личного состава, она только на пользу. А если ошибки нет и шпион прячется где-то тут, то блокада не позволит ему скрытно свалить. Так и так засветится и покажет, в каком направлении ушёл. Догнать проблемы не будет. А вот своих терзать смысла нет. Вот он, на глазах грузится и на глазах же начинает движение. Чего его проверять-то?

Походу, жаги, как производное от империи, в этих вопросах были не менее наивны. Больше надеясь на всевидящую и всё замечающую технику, а смекалку вражеского пилота в расчёт вообще не берут, так как такое тут не принято. Ну и ладно, ну и хорошо. Парень был совсем не против. Ему же проще. Чего уж там.

Лихтер шёл медленно, позволяя кораблю землянина выполнить задуманное. Иначе бы для маневровых двигателей, предназначенных только для небыстрого передвижения судна в скрытом режиме, это было непосильной задачей. Мощности бы не хватило. Илюха, прежде чем решиться на подобный фокус, долго всё рассчитывал при помощи Ди. По всему выходило, что должно получиться. Именно поэтому он гонял Ори на виртуальных тренажёрах, моделируя ситуации так, чтобы ей приходилось маневрировать в считанных метрах до столкновения с целью. А сначала сам всё это проделывал.

Сложность заключалась в том, что нужно попасть внутрь конструкции. Оказаться между грузовых контейнеров. Там должно хватить места. Но буквально впритирку. Пристроиться снаружи тоже можно бы было, но двигатели буксира своим выхлопом могли доставить массу неприятностей. Нет, надо лезть внутрь. Так ещё и визуально будет незаметней. Нужно просто подойти сзади, в мёртвой зоне, и пройти вдоль всей конструкции почти до самого буксира, и там «прислуниться». Вот этот проход и являлся самым сложным местом плана. Если всё получится, то даже не придётся активировать гиперпортал, крейсер провезут «зайцем». Что такое пара-тройка лишних десятков тысяч тонн добавочной массы для этого монстра? Даже не заметит. А уже на той стороне, когда буксир начнёт торможение, отсоединившись спереди и присоединившись сзади, Илюха сможет так же незаметно скрыться. Таким образом, его будут продолжать искать на старом месте, а он сможет действовать более свободно, избавившись от назойливых соглядатаев.

– Второй, вам понятен мой замысел? Пояснения требуются?

Голос Лео оторвал девушку от напряжённых раздумий. Ей пока никак не удавалось понять, чего хочет этот странный человек.

– Если честно – не очень, – призналась она после короткой паузы. – Пояснения бы не помешали.

– А между тем всё просто. То, что нас ищут, вам понятно?

– Естественно.

– А понятно то, что вздумай мы воспользоваться каким-либо из четырёх порталов, имеющих в этой системе, нас сразу засекут и будут дальше искать, мешая нашим планам? Ведь рано или поздно найдут.

– Послушай, капитан, перестань объяснять очевидное. Я не ребёнок, всё это и так понимаю. Давай к сути.

– Добро. К сути так к сути. Я хочу пройти дальше и при этом сбросить преследователей с хвоста. Пусть себе тут продолжают искать. Сигнатура этого лихтера скроет нас. Она так раздута и так сияет, что на её фоне мы потеряемся. Стыкуемся и едем с «ветерком». Он нас сам доведёт, куда надо. Проще некуда.

– Шутишь? К чему стыковаться? Нас маршевым выхлопом сдует. Да и в мёртвой зоне особо со стыковкой может не получиться. Там конструкция такая, что скорее всего стыковка невозможна.

– Браво, второй. Вы начали думать в верном направлении. Вот только сзади мы и не будем стыковаться. А сверху или с боков выхлоп не позволит. Это вы верно подметили. Мы поступим по-другому, подойдём всё же сзади, там ведь мёртвая зона для выхлопа его маршевых двигателей, и протиснемся внутрь всей этой кучи контейнеров, для стыковки места нет, но щели нужного размера есть, а потом пройдем насквозь, до самого буксира. Так нам проще будет отвалить при торможении. Вам понятен замысел?

Вот теперь до девушки дошло. В голове вертелись сумбурные мысли. Надо быть либо дураком, либо безрассудным, что в общем-то почти одно и то же, решаясь на такую авантюру. Но насколько Ори успела узнать парня, он не был ни безрассудным, если только немножечко, ни уж тем более дураком. Раз он так решил, значит, точно уверен, что сможет задуманное осуществить. Но ведь такого ещё никто не делал! Даже мыслей подобных не могло возникнуть. Выходит, что всё это время он не занимался тупой муштрой, как казалось ей, а ещё и искал выход из сложившейся ситуации. Всё просчитывал, взвешивал, продумывал. Сложная, ох сложная задача. Теперь стал понятен и смысл тренировок на виртуальном тренажёре. Он уже тогда всё решил и тренировался заранее. Ведь там, между огромными грузовыми контейнерами, будет настолько тесно, что малейшая ошибка приведёт к катастрофе.

Эти последние мысли Ори и озвучила.

– Верно, – ответил капитан. – В этом и состоит трудность.

– А ты учиываешь то, что вся конструкция пластична? Она играет. Как в этом случае точно рассчитать боковые смещения?

– Именно поэтому я выбрал последний, прямолинейный участок разгона. В этом случае смещения должны быть минимальны. Вся конструкция двигается внатяг и меньше всего подвержена боковым смещениям.

– Но времени до подхода к порталу остаётся мало! – при-

вела последний аргумент второй пилот. – Сколько времени потребуется для преодоления того лабиринта?

– Согласен. Но мы должны успеть. Я и не говорил, что будет легко. Другого выхода в сложившейся ситуации я не вижу. А вы? Возвращаться домой не вариант.

Ори тоже не видела выхода, кроме возвращения. Однако понимала, какие перспективы будут, если задуманное парнем удастся.

– Ну, так как? Справитесь, или мне самому брать управление?

Девушка задумалась лишь на мгновение.

– Справлюсь!

Раз он так уверенно говорит, значит, не сомневается, что у него получится. А зная, что у него обычно всё получается, в подобное легко верится. Раз так, то и у неё получится. Отдать управление? Вот уж нет. Ори и сама всё сделает не хуже. Плевать, что такого никто и никогда не делал. Будет первой. Она докажет, докажет себе и в первую очередь ЕМУ, что является одним из лучших пилотов в Содружестве.

– Точно справитесь? Я должен быть уверен.

Ори нахмурилась. Прислушалась к своим ощущениям. Руки не дрожали. Страх перед задуманным прошёл. Появилась лёгкая злость, которая всегда помогала в сложных ситуациях. Не та злость, которая затмевает разум, заставляя принимать необдуманные решения, а другая, позволяющая сконцентрироваться на достижении поставленной цели.

Илюха бы это назвал куражом, но потомственная элентийка не знала такого понятия.

– Справлюсь, капитан, – ответила спокойным голосом второй пилот.

– Раз так, тогда принимайте управление. Пять минут до начала манёвров. Выполнять мои команды очень точно, все вопросы, если возникнут таковые, потом. Это понятно?

– Да!

– Поехали. Право пятнадцать.

– Есть. Пошли вправо!

– Одерживай.

– На курсе!

– Уменьшить тягу на один клик.

– Есть.

– Ещё пять вправо.

– Выполняю.

– Так пойдём. Задержать.

– На курсе.

Крейсер встал в мёртвой зоне, напротив узкого проёма, в котором если и поместится, то между его бортами и поверхностью грузовых контейнеров будет не более десяти метров, а в некоторых местах и того меньше.

– Внимание, начинается самое сложное. Крен на левый борт девяносто.

Ори шевельнула указательными пальцами, активируя маневровые двигатели. Всё нужно было делать быстро и точно.

Мало повернуть на один бок корпус корабля в пространстве, надо ведь и задержать его в нужном положении. Испарина выступила на лбу девушки от напряжённой сосредоточенности. Она превратилась в автомат, точно выполняющий указания. Ведь это не она придумала подобный манёвр, а капитан. Именно он рассчитал последовательность действий. Она может только не подвести его. И она не подведёт. Не будь она Ре Ори Пенферро.

– Три вперёд!

Это значило, что надо добавить тяги на три клика. Вернуть убавленный ранее и добавить ещё два.

– Выполняю.

Крейсер чуть ускорился и начал втягиваться в узкий проём. Не дай Великая Бездна, ИскИн лихтера вздумает вильнуть, всё. Конец приключениям. Но второй пилот не думала о возможных последствиях. Попросту некогда было. Перед глазами только цифры информации положения корабля в пространстве.

– Уравнять скорости.

– Есть.

Прямой участок кончился. Теперь нужно было завернуть как бы за угол сверх большого контейнера, но длина крейсера этого не позволяла. Однако капитан и это учёл.

– Дифферент на корму девяносто градусов.

– Есть.

– Задержи. Толкнись вправо. Стоп. Корабль в плос-

кость! Один вперёд. Задержать. Дифферент на нос девяносто. Стоп. Один вперёд. Задержать.

И так до бесконечности. Команды сыпались ежесекундно. Мысли из головы Ори будто ветром сдуло. Потерялся отсчёт времени. Только цифры координат перед глазами и пот, струящийся ручьями из всех возможных пор кожи. Напряжение было таким, что даже кондиционированная атмосфера скафандра пилота не справлялась с физиологией. Благо хоть глазами смотреть не надо. От них бы сейчас было мало пользы. Казалось, что прошла вечность.

– Стоп! – прилетела очередная команда. – Так стоять будем. Главный!

– Я.

– Посадочные опоры готовы.

– Есть опоры.

– Принял. Второй, сажайте корабль. Восемь метров до касания.

– Есть. Пошли на сближение. Пять метров.

– Главный, будь готов включить магнитные контуры.

– Два метра... Метр... Касание!

– Магнитные контуры активны. Стоим надёжно, капитан.

– Отличная работа, ребята. Мы справились. СЗ-систему можно отключить. Тут нас хрен кто найдёт. Второй, вы молодец. Прекрасная работа.

– Спасибо, капитан, – еле выдавила из пересохшего горла девушка. – Никогда бы не подумала, что буду заниматься

подобным. Это невероятно. У нас получилось.

– Глаза боятся, а руки делают. Так говорят у меня дома.

– А у вас всё делают так?

– Как?

– Вот так, наперекор общепринятым правилам?

– Правила, леди, пишутся для мирных времён. А война очень часто заставляет нарушать эти самые правила. У нас тут на секундочку война образовалась. Помните? Вы все, я имею в виду Содружество, видимо, давно не воевали, раз забыли, как это делается. А мы воюем практически непрерывно, с разной интенсивностью. К тому же ваша цивилизация забыла истинное понятие фразы «Не рекомендовано». В моём понимании понятие «НЕ РЕКОМЕНДОВАНО» совсем не означает НЕЛЬЗЯ или ЗАПРЕЩЕНО. Я это понимаю по-другому.

– Как?

– Делай, но сначала всё точно рассчитай. Как опять же говорят у нас, «семь раз отмерь, один раз отрежь», вот так вот.

– Я запомню, – серьёзно ответила Ори.

– Я на это очень надеюсь.

Глава 6

Илья ловил себя на мысли, что всё больше и больше находит аналогий между жизнью моряка и космонавта в Содружестве. Время так же течёт медленно, как патока, но вместе с тем летит стремительно. Как так получается? Как такое возможно? Так это же время. Очень странная и непостоянная величина, как всеми считается. Ведь когда ждёшь, оно практически не двигается, а если спешишь, то за ним не успеваешь, как ни старайся. Так и у моряка. Когда он уже длительное время находится в рейсе, когда очень устал от «кораблядской» жизни, когда тоска по берегу, по родным и близким становится невыносимой, время до окончания контракта как бы замирает и практически не двигается.

Но если оглянуться назад, потом, уже после рейса, когда находишься в отпуске, то начинаешь с удивлением осознавать, что целый год выпал из жизни, а ты этого даже не заметил. Весь этот сначала год, потом два, три, четыре, десять, двадцать, пока ты бороздил водные просторы оторванный от жизни, твоя жена как-то жила, что-то делала, дети как-то росли, как-то учились, а потом и вовсе как-то выросли и завели собственную жизнь. Нет, ты прекрасно понимаешь, как это всё происходило, но понимаешь и главное, что всё это происходило без тебя. Ты превратился в как бы непостоянную величину, которая через определённый промежуток

времени появляется и приносит с собой много денег. После чего вскорости снова пропадает. Тебя никто не винит. Да и не за что. Ты ведь зарабатывал деньги для семьи, старался привезти их побольше, на себя ничего не тратил, всё домой тащил. Подарки, обновления, гостинцы. Но если посчитать, сколько ты времени провёл в море, а сколько дома, то выясняется, что твоя жена больше половины того времени, которое вы якобы с ней вместе, жила одна. Сама решала проблемы, ведь тебя не было, вместо тебя водила дочку или сына, или сразу двоих, а то и троих в зоопарк, цирк. Ходила на собрания в школе. Рассчитывала свою зарплату, чтобы хватило и на еду, и на репетиторов, и на одежду. На квартплату, за воду, отопление, электричество. Всё сама. А ты был в море.

Слава богу, Илья не успел с этим столкнуться. Но он теперь прекрасно понимал своих старших товарищей, с которыми когда-то довелось работать. Теперь понимал их слова о том, что в море время летит незаметно. Жизнь прошла мимо, а ты её и не увидел. Да, видел другие страны, экзотических красавиц, диких животных, всё видел, кроме самой жизни. Понятно, почему многие моряки теряют свои семьи. Чего тут удивительного? Женщины просто устают, им надоедает такая жизнь, когда мужика вечно нет дома. Вроде и не вдова, не старая дева, а разница невелика. Молодость и красота уходят, а мужик бороздит просторы морей и океанов. За что их винить? За то, что просто хотят простого женского счастья? А тем, что так и остаются верными и всю

жизнь ждут, надо вообще памятник поставить.

Почему вдруг мысли Илюхи сделали такой поворот? Да просто, тут всё обстояло примерно так же. Медленное время, когда ты вынужденно бездействуешь, оказывается на поверку не таким уж и медленным. С того момента, как парень попал на территорию Содружества, произошло не так чтобы много событий. Успел влюбиться и потерять свою любовь, учился и выучился. Работал и заработал. В него стреляли, он стрелял в ответ. Его убивали, и он убивал. Куда-то летел, что-то делал, а оглянувшись, понял, что прошло не так уж и мало времени. Уже почти шесть лет прошло. Вроде бы и не так много, а как один миг. Это только так кажется, что вот ты отправился в свой мирный или не очень рейс, а вот он уже закончился. Нет, все эти перелёты с места на места, гиперпереходы от звезды к звезде, пересечение своим ходом звёздных систем от портала до портала. Всё это занимает время. Недели, месяцы. По-разному. Эти месяцы складываются в года, а потом, когда оглянешься назад, понимаешь, что так и не продвинулся к своей настоящей цели. Ещё ни одного шага не было сделано в сторону дома. Даже направления для этого самого шага ещё не выбрано.

Тоска навалилась внезапно. Парню вдруг до смерти захотелось домой. Захотелось вдохнуть свежего приморского ветра, настоящего, не имеющего ничего общего со стерильной атмосферой космического корабля. Полной грудью вдохнуть родной, земной, приморский воздух, наполненный

запахом соли, йода и еще многими оттенками. Пройтись по чуть шуршащему песку пляжа, а потом с громким уханьем, с разгону, влететь в набегающую волну. Поначалу обжигает холодную, а потом ласковую и приятно охлаждающую. Поваляться на песке под ласковыми лучами жаркого, родного солнышка, когда тело и душа наполняются его теплом, а на коже выступают кристаллики соли. Всё это было где-то там. Далеко. Даже неизвестно, в какой стороне. А Илья был здесь. Среди чужих людей, чужого мира.

Хотя нет, этот мир уже перестал быть чужим. Перестал быть в тот момент, когда он встретил Энди и её брата. Когда познакомился в училище с Риго, Бер, кнопками Энчи. Когда посторонние люди, Черим Балах с дедом, приняли в его судьбе огромное участие. Потом был Саид, назвавший его братом. Разве ж он чужой? Нет. А Моли, а Эйри Бошу? А ребята Гасто, а он сам? Это уже совсем не чужие люди. Их судьбы переплелись плотно, так плотно, что и мир этот, и люди перестали быть чужими для парня, а он соответственно для них. Однако домой хотелось нестерпимо. Приступ ностальгии в таком остром виде накатил впервые. Но работа есть работа. Её никто не отменял. Дело надо было продолжать делать.

Уже подходили сроки, когда надо было возвращаться. Почти четыре месяца после того, как Илюха проделал гиперпереход «зайцем», они подобным образом мотаются незамеченными по территории противника. Собрано огромное

количество информации. Определены направления ударов, силы противника, ремонтные базы, пути снабжения. Вывод был неутешителен. Противник силен. Не одно столетие он готовился к этой вой-не. Строились сначала станции, потом фабрики и заводы, затем вооружение и корабли, воровались и покупались на рабских рынках будущие биомехи. Всё это происходит очень давно, а те, против кого всё затевается, ни сном ни духом. Враг изобретает свои технологии, ворует их в Содружестве, обеспечивает себя многим через подставные корпорации за счёт этого самого Содружества, а те погрязли в политических интригах и пребывают в счастливом неведении. Просто подарок.

Парень понимал, что даже если империя все-таки сможет объединить в одну силу все четыре субъекта Содружества, которое в общем-то совсем не соответствует смыслу своего названия, то шанс на победу будет очень невелик. Да, когда-то империя была могучим колоссом, способным сокрушить любого известного врага, но теперь это далеко не так. Во-первых, сама империя превратилась стараниями некоторых личностей в колосса с глиняными ножками, которые были готовы вот-вот раскрошиться под собственным весом. Во-вторых, Илья выяснил, что Государство Мар замешано в этой ещё по-настоящему не начавшейся войне по самую макушку. Уж очень много кораблей этого государства довелось увидеть на территории врага, передвигающихся свободно. Можно было бы предположить, что это захваченные,

пропавшие корабли, но нет. Стратегический крейсер не зря предназначен для разведки. Он напичкан хитрым оборудованием даже сверх меры. Перехватить переговоры капитанов судов не составило большого труда. И эти переговоры только подтверждали догадки. Неизвестно как, когда и на каких условиях, мари́йцы пошли на такое сотрудничество. Они являлись основными поставщиками живого товара для жагов, и не только его.

Скорее всего, жители этого государства даже не подозревают, во что ввязались их собственные политики. Да это и неважно, важно другое. Минус один союзник. Ясное дело, Государству Мар это аукнется. Жаги вряд ли забыли, кто был четвёртым из четырёх виноватых в том их памятном поражении. Пока выгодно, будут использовать, а потом, когда надобность отпадёт, пустят на колбасу. Так всегда бывает. История не терпит сослагательного наклонения. И горе тому, кто об этом забывает. Но раз за разом находятся умники среди политиканов, которые думают, что вот именно им это сойдёт с рук. Как бы то ни было, Государство Мар не присоединится к общей борьбе. Будет как бы держать нейтралитет, скорее всего. А если всё же и присоединится, то вряд ли на нужной стороне. Хорошо, если сразу в спину не саданут.

Что остаётся? Остаются эленте. От них польза если и будет, то очень малая. Ну не бойцы дамочки в нынешнем своём состоянии. Интриганки? Безусловно. Интриганки, которые последние столетия если и воевали, то только чужими

руками. У них есть армия и флот. Но не бойцы. Каждый, или скорее каждая из них, по отдельности, может, и представляет из себя что-то, вон та же Ре Ори Пенферро отличный пилот, умна, если придётся воевать, рука не дрогнет, но вот все вместе они практически превратились в ничто. Общество разрознено. Постоянная грызня за власть в совете. Мамаша Ори, правда, пытается видеть дальше собственного носа, пытается что-то делать, но от палок в колёсах отбиться не получается. Хотя маман второго пилота сама ещё тот крокодил, судя по всему. Сожрать её будет сложно. Она сама кого хочешь счавкает и не поморщится, шанс у неё есть, но это время. А его почти не осталось.

Кто ещё? Манти? Эти могут. Эти бойцы. Правда, общество закрытое. Живут сами по себе, хотя вроде и числятся в Содружестве. Но вот их ненависть к белым может помешать переговорам. Есть один нюанс, среди жагов белых тоже хватает, может, и получится всё же договориться. Во всяком случае, хотелось бы на это надеяться. Манти бы очень помогли. Такие бойцы, как его брат, дорогого стоят. А таких там... да там такие все. Культ воина. На этом построено всё. В том числе и вертикаль власти.

Выводы. А выводы говорят о том, что даже если манти выступают на стороне Империи, и даже если эленте таки мобилизуются, то шансов победить фиг целых, хрен десятых. Мало того что техника супостата мощнее и лучше, её, как выяснилось намного больше, чем империя и союзники име-

ют на данный момент. Илюха, конечно, не обладал полными знаниями о количестве боевых единиц флота империи и иже с ней, однако имел примерное представление, но то, что он увидел тут, рушило все надежды. Жаги были сильнее, организованнее и, что самое главное, шли всегда даже не на один, а на несколько шагов впереди. Их агентура была везде. Во всех структурах власти империи. Среди эленте... да хрен его знает, может, и среди дамочек нашлись дуры, считающие себя умнее других, согласившиеся на сотрудничество, рассчитывающие таким волшебным образом выкупить свои жизни в надвигающейся резне. Может такое быть? А почему бы и нет? Манти, пожалуй, на сегодняшний день единственные, кто не подвергся обработке, за счёт своей закрытости. И то не факт.

Империя просто не успеет перевооружиться. Даже имея трофейные технологии, которые Илья со своими людьми добыл и предоставил в распоряжение императора. Он мужик жёсткий, но при этом очень умный. Понимает, с тем, что ему досталось в наследство от брата, о победе нет смысла и мечтать. Он знает, что любой его шаг в наращивании вооружений станет быстро известен жагам, и тогда те не будут ждать. Они ещё не напали только потому, что, видимо, считают войну уже выигранной, и только поэтому особо не спешат. Месть это блюдо, которое всегда приятней поглощать холодным. Вот и не суется, ждут, пока оно остынет. Может, это и не совсем так, как представлялось землянину, но

скорее всего, недалеко от истины. Именно по-этому император буквально в течение года построил секретную базу и начал скрытно готовиться. Вот только эта капля в море мало поможет, если не избавиться от агентуры жагов и задержать их с войной. А как это сделать? Парень видел только один путь.

Дураку понятно, что этот удар должен быть необычный. На обычный, удар лоб в лоб, силёнок не хватит. Если империя просто нападёт силами своего флота на жагов, то просто убьётся об стену. Получится пшик или бульк, как если выпустить кишечные газы в лужу. Нет, этот удар должен быть другим. Диверсионная деятельность. Надо устроить жагам такой скрытый террор прямо у них дома, чтобы они на время забыли про военные планы. А пока суд да дело, империя очистится от агентуры и подготовится к решающему удару. Символично, что понятие террор в империи, да и во всём Содружестве, пока не существовало. Как-то эта цивилизация умудрилась обойтись без такого изобретения. Хоть в чём-то земляне оказались изошрённее. Но почему-то понимание этого душу совсем не грело. Учить этот мир подобному желания ни грамма не было. Парень горько усмехнулся.

Вот о чём думал сейчас Илья. Разведывательная задача была выполнена, и даже сверх меры. Пора было возвращаться, чтобы донести важные сведения до нужных людей. Вопрос в том, как они, эти люди,отреагируют. Поймут ли то, что понял Илюха. Какие выводы сделают и как начнут дей-

ствовать. Будь парень на месте императора, сдаваться бы не стал. Огрызался бы в любой ситуации, даже если ситуация эта сложится вконец безнадежной. Но он не император, мог ведь и не знать всего того, что знал тот. Землянин был далёк от политики и от руководства огромной державой, когда на твоих плечах лежит ответственность за многие миллиарды судеб. Когда одно твоё неправильное решение может уничтожить целый народ. Да, он далёк от этого всего и никогда бы не согласился взвалить на себя подобную ношу. Тяжесть короны может почувствовать только сам король. Но упаси боже узнать такое на собственном опыте. Однако парень был отчего-то уверен, что новый император поймёт его правильно. Чувствовался в этом человеке какой-то родственный стержень. Родственный и понятный именно русскому человеку. Вот только задумки Илюхины не успели осуществиться.

Глава 7

Удар, нанесённый жагами по Содружеству, был страшен. Это произошло немногим чуть более года после того, как Илюха вернулся из разведывательного рейда. Противник ударил сразу по трём направлениям. По каким, догадаться нетрудно. Элентийский союз, Республика Манти и, естественно, Империя Кадар. Эленте пришлось тяжелее всех. Да что там тяжелее, их просто буквально смели, и на сегодняшний момент они практически прекратили своё существование. Немногие разрозненные группы и образования сумели спастись. В основном это были представители клана Цивис, и то только потому, что глава этого клана давно предвидела подобное и готовилась. В основном же раса Эленте, как самостоятельное образование, исчезла из расклада сил. На их территории уже всю хозяйничали жаги. В этом не было ничего удивительного. Та грызня за власть, которая происходила практически перманентно на протяжении длительного времени, косность и недалёковидность политических лидеров совета кланов, а также разрозненность этих самых кланов сыграли в итоге не в их пользу. Вместо того чтобы сплотиться и постараться дать хоть какой-то отпор, кланы решили делать это в одиночку. Кто-то заявив о своём нейтралитете, это смешно, конечно, но нашлись и такие, кто-то попробовал затаиться в отдалении, рассчитывая втихаря отсидеть-

ся, таких, кстати, было большинство, и только клан Цивис да ещё парочка сочувствующих пробовали драться. Наверное, именно поэтому представителей этих кланов, сумевших выжить и выбраться из захваченных секторов, было подавляющее большинство. Только они сумели сохранить дисциплину и порядок, планомерно отступая, об остальных же сведений не было.

Манти ещё держались, но только лишь потому, что империя вмешалась. Вернее, успела вмешаться, ведь ей самой приходилось несладко. Жаги ударили одновременно по всем субъектам Содружества, кроме, естественно, Государства Мар. Марийцы заявили о своём невмешательстве и свернули какую-либо дипломатическую деятельность. Хорошо еще, что сразу не полезли в войну на стороне нападающих. Манти просто продержались ровно столько, сколько потребовалось Империи для того, чтобы перегруппироваться и немного стабилизировать обстановку, замедлив продвижение жагов вглубь своих территорий.

Благодаря когда-то добытым Ильёй сведениям о функционале порталов, супостат больше не имел преимущества во внезапном появлении где бы то ни было. Ему приходилось давить старым добрым способом, который заключается в том, у кого силёнок больше. Сила, несомненно, была на стороне неприятеля, но и империя была неслабой. Тот год, что противник опрометчиво предоставил в распоряжение императора, не был потрачен впустую. Хоть и не всё, но

сделано было многое. А самое главное, втайне. Подготовлен приличный флот, вернее несколько флотов, выявлены предатели в среде военных и службы безопасности, построены новые базы, так сказать, подскока, для снабжения флотов, если обычные коммуникации будут обрезаны. В общем, потрудились на славу. Однако этого было недостаточно. Медленно, но неумолимо супостат давил, вытесняя сводные флоты Империи и манти от окраин к центральным мирам.

Договориться об объединении так и не получилось. И если бы жаги нанесли удар сначала по Империи, не трогая остальных, то на сегодняшний день, скорее всего, эта экспансия уже закончилась бы. Но случилось как случилось. Видимо, злобствующие ребята решили одним махом покарать всех. Не вышло. Силы были значительно распылены, и если для эленте этого оказалось более чем достаточно, то для манти, с их мощным флотом и хорошо обученными в боевом плане людьми, а уж для империи и подавно, оказалось несколько маловато. Маловато для «мгновенной» победы, но достаточно, чтобы выиграть в длительном противостоянии.

Помощь пришла, откуда не ждали. Как выяснилось, не все пиратские бароны работали на жагов. Далеко не все. Таких оказалось совсем мало. Что побудило пиратских баронов выступить на стороне Империи, трудно сказать. Может быть, то же самое, что побуждало уголовников во время Великой Отечественной войны резать фашистов, а может, то,

что жаги вторглись в их вотчину, ломая хорошо поставленный бизнес или ещё по каким бы то ни было соображениям, скорее всего, так и останется неизвестно. Известно главное, пиратский анклав сам вышел на императора и предложил свои услуги, а тот не стал кочевряжиться и принял эту помощь. Более того, пообещал амнистию всем желающим в случае победы.

Конечно, флоты пиратов состояли в основном из устаревших кораблей, каждый из которых переоборудовался и дооснащался хозяевами, как бездна на душу положит, зато этих кораблей было много. Ну, просто неприлично много, и все они были привычны действовать из засад. То есть львиную долю диверсионной деятельности на данный момент осуществляли именно они. Эти ребята имели свои хорошо укрытые базы снабжения и ремонта, настолько хорошо укрытые, что даже жаги с их солидно опережающими технологиями не способны были обнаружить, а после того как пиратам были предоставлены сведения о возможностях древних порталов, партизанское движение развернулось во всю свою мощь. Теперь именно что партизанское, так как действовать уже давно приходилось на когда-то своей, а ныне оккупированной территории.

Дураку понятно, что вряд ли император был в восторге от того, что пришлось делиться с подобными людьми такими данными, как расширенный функционал порталов, но в бою все средства хороши. Вот и пиратская помощь оказалась

очень кстати. Можно, конечно, было отказаться с гордо поднятой головой, да и вообще не снизойти до ответа, мол, и сами справимся, но император рискнул – и не прогадал. Что там будет потом, будет видно, но здесь и сейчас Империи приходилось туго, значит, отказываться от помощи глупо. А не дать возможности пиратским баронам использовать полный функционал, значит, свести на нет их возможную помощь, что было бы ещё глупее. Тем более что скрывать это долго так и так не вышло бы. В случае победы жагов уже будет всё равно, а если удастся устоять, то подобные знания по-любому станут общедоступны, а значит, и к пиратам попадут. Император вряд ли питал иллюзии, что его обещания амнистии поставят этих прожженных людей на путь исправления.

Не учёл враг и того, что империя хоть и была ослаблена политическими дрызгами, но была самым большим образованием в Содружестве. Вследствие чего имела доступ к огромным ресурсам, как человеческим, так и материальным. И пусть жаги давили, отхватывая эти ресурсы по кусочкам, оставалось еще достаточно, чтобы сопротивляться. Была проведена всеобщая мобилизация. Имелись, конечно, и противники. Куда ж без них? Кричащие в СМИ о налогах на армию, мол, и так бабла жрут немерено, вот и пусть справляются, для того и кормим этих дармоедов, не без этого, да только и они поутихли после того, как Элентийский союз прекратил своё существование. Теперь даже оголтелым па-

цифистам стало понятно – воевать придётся всем. Либо победа, либо повторение судьбы эленте. Так что такие выходы из-за печки быстро прекратились, и машина Империи стала медленно раскручиваться, набирая обороты, переводя себя на военное положение. Однако ключевым во всей ситуации было то, что происходило это действительно медленно. Но уже то хорошо, что вообще происходило.

К тому времени, как Илья вернулся из своего разведывательного рейда, корабль был готов. Этот корабль, который получил старое название «Находка», не шёл ни в какое сравнение со своим предшественником. Это было чудо какое-то. В первоначальный проект вмешался Медв. Этот неутомимый дядька костями лёг, но не дал сделать из будущего рейдера пусть и мощную, но заурядную тактическую единицу. Как выяснилось, пока Илюха отсутствовал, он вёл свою, техническую войну, и блестяще её выиграл. Зная о том, что стратегический крейсер, после выполнения задания, отойдёт в распоряжение его капитана, мужик задумался о том, как им вместе передвигаться впоследствии, да так передвигаться, чтобы ещё и внимания не привлекать.

Долго инженер ломал голову, но итогом этой мозговой деятельности стала технологическая ниша в «днище» корпуса рейдера. Идея была взята у жагов, но те таким образом таскали абордажные боты на «гончих», а тут целый крейсер, пусть и компактный, пришлось размещать. Эта идея была принята, естественно, в штыки мастистыми учёными-теоретиками

и категорически отмечена поначалу. Но именно что только поначалу. Медв был твердолоб и упрям, особенно если знал, что прав. Земные бараны нервно курят в сторонке, по сравнению с упрямством инженера. Он смог доказать, что уменьшение внутреннего объёма будущего рейдера положительно скажется на экономии материалов. Это раз. Позволит экономить топливо, если крейсер будет перемещаться на борту рейдера, а не самостоятельно. Это два. Экипажу самого крейсера не придётся ютиться в стеснённых условиях своего корабля, а проживать в нормальных каютах носителя, что позволит лучше отдыхать, а соответственно более качественно выполнять поставленные задачи. Это три. Четвёртым же пунктом он указал на то, что строить рейдер по первоначальному проекту будет неправильно. Гораздо правильней, если в будущей флотилии подобных рейдеров у каждого такого корабля будет иметься стратегический крейсер.

Дорого? Естественно. Но зато какие перспективы в тактическом плане открываются впереди! Это уже получится не просто несущий москитный флот рейдер, а целый малый флот, упрятанный в одном флаконе. Его идей в итоге прониклись. Не все и не сразу. Даже вояки только спустя немного времени поняли, чего добивается этот упёртый инженер. Но когда и до них дошло, то выступили в поддержку. Проект пересмотрели. Финансирование было увеличено. К тому времени Медв уже давно подготовил всю необходимую документацию. Он много чего решил изменить. Это каса-

лось не только размещения на борту рейдера стратегического крейсера, а буквально всего. Старым остался только внешний вид. Стандартный средний транспорт. Но только с виду.

На самом деле это уже скорее линкор. Правда, упор больше делался на москитный флот, однако и вооружение было тоже подходящим. Упор, по кадарской традиции, сделан на ракетное вооружение. Однако и Илюхины наработки в плане размещения на борту транспорта энергетического вооружения, а именно главного калибра класса линкора, тоже были не забыты. Ведь средний транспорт, на базе которого строился рейдер, имел тот же принцип треугольной призмы, что и семидесятый проект малого транспорта. Так что куда засунуть орудия нашли. Даже в кормовой части их было шесть штук. Впрочем, в носовой столько же.

Энергетическая установка была взята с линкора и усовершенствована по технологии жагов. По сравнению со старой «Находкой» рейдер больше не испытывал недостатка в энергии. Но основное вооружение было всё же ракетным. Может создаться такое впечатление, что рейдер окажется зависимым от снабжения по части боеприпасов. В какой-то мере это так. Но от этого деться было некуда. Если так рассуждать, то и затевать весь сыр-бор по поводу подобной концепции не стоило. Оно и понятно, для дальних походов энергетическое оружие более подходящее. Никаких боеприпасов не надо, была бы энергия, но тогда проще было б использовать стандартный линкор, а в этом случае ни о какой скрытности

и речи не могло идти.

Выход из ситуации нашёлся. Чтобы не таскать с собой груз готовых ракет, решено было разместить на борту мощности по их производству, а с собой брать только заряды. В этом случае утащить можно гораздо больше. Кроме того, имелся и развёртываемый добывающий комплекс, который мог добывать сырьё, необходимое для производства. По сути, рейдер представлял собой автономный завод, имеющий возможность сам себя обеспечивать длительное время. Нужно только выдвинуться в нужную точку, обустроить место для базы, развернув необходимое оборудование, а потом, являясь этой самой базой, делать пакости противнику при помощи mosquito флота и стратегического крейсера.

Кстати, о mosquito флоте. Назвать его mosquito тем теперь можно было лишь с большой натяжкой. Ну не вязался новый проект носимого фрегата с понятием mosquito. Илюхину идею хорошо переработали, и в итоге получился полноценный фрегат, но по своим возможностям далеко превосходящий прототип, сделанный на платформе старичка У-2. Он получился немного крупнее и тяжелее, но именно что немного. Зато это уже был полноценный малозаметный фрегат с большой автономностью радиуса действия. Скорость и манёвренность удалось сохранить, эти птички умели вертеться не хуже старых леденцов, а вот в своих возможностях прибавили. Тут, кстати, тоже Медв свою руку приложил. Он в пух и прах забраковал первоначальный проект. Местные

яйцеголовые его уже буквально ненавидели. Любая их идея тут же подвергалась критике, и этот выскочка продавливал свою схему. Он был как заноза в заднице. Но тем не менее его идеи, как правило, оказывались интересней и эффективней. Это признавали все, но любви к себе талантливый инженер не снискал. Да ему на это было глубоко плевать.

Для Медва существовало всего два мнения, его и неправильное. Хотя нет, было ещё два человека, к которым он прислушивался. Это сам капитан и судовой медик Зела Тиу. Но если капитан для него являлся тем человеком, который доказал, что и сам чего-то стоит не только как непосредственно капитан рейдера, но в первую очередь как инженер, буквально из мусора собравший свой первый корабль. Пусть с ошибками, но ведь собрал же. Да, многое пришлось переделывать, но именно этот мальчишка научил старого технаря думать в том направлении, в котором обычно не принято, раскрыл инженерный талант Медва, давая решать нестандартные задачи.

А врача мужик просто боготворил. Она никогда не повышала голос, не пыталась его пере-спорить. Зела просто смотрела на него по-особому. Ласково и с мягкой укоризной, и этот взгляд всегда заставлял успокоиться вспыльчивого инженера и прислушаться к доводам разума. Но только эти двое. Мнения остальных его не интересовали. Так что если уважение к его таланту, пусть вынужденное, но было, то в остальном его просто ненавидели и с нетерпением ждали,

когда же этот «придурок», вечно ругающийся и брызжащий слюной, свалит подальше. Может, ещё из-за подобного тайного, но общего желания корабль был построен в кратчайшие сроки. Буквально рекорд побили. К моменту возвращения новая «Находка» была готова настолько, насколько это было возможно. Нет, естественно, Медв продолжал бегать и что-то требовать, но как говорил в одном из своих произведений великий сатирик Михаил Жванецкий, «ремонт, это не действие, ремонт это состояние. Его нельзя закончить, его можно только прекратить». В данном конкретном случае это был далеко не ремонт, но сути дела не меняет.

Можно было бы ещё долго распинаться по поводу технических возможностей этого корабля. Но это и так должно быть понятно, что напичкали рейдер всем, чем только можно. Самым лучшим оборудованием, и, естественно, что всё это оборудование было новейшим. А некоторые образцы являлись ещё и экспериментальными. Те же силовые щиты и установка внутрисистемных микропроколов. Всем этим был снабжён и носимый флот новых фрегатов, коих теперь на борту имелось аж десять штук. Понятное дело, что и стратегический крейсер, на котором Илья отправился на разведку, был дооснащён таким генератором. Пришлось повозиться, чтобы его впихнуть, но к моменту возвращения технология была отработана, так как уже успели построить второй подобный крейсер, на котором и игрались в «тетрис», komponуя оборудование по-новому. Кроме mosquito флота, со-

стоящего из десяти новых «Леденцов», не забыли и про боевые дронов. Да Рилла бы и не дала забыть. Теперь их было просто до хрена и ещё чуточку больше, а Милла получила такую РЭБ-установку, что и говорить смысла нет. Лучше просто быть не могло, во всяком случае пока. Короче, корабль был готов.

Но в связи с этим появилась очередная проблема. Имеющегося экипажа катастрофически не хватало. Это даже при том, что, как и предполагал Грег, Илюхины красавицы приведут на рейдер много прекрасных специалистов. Безопасник как в воду глядел. Присоединиться к экипажу рейдера изъявило желание пятнадцать человек. Парень не стал возражать. С новобранцами Гасто провёл разъяснительные беседы, так что они знали, на что подписались, иначе поток желающих мог быть значительно больше. Однако этого всё равно было мало. Нужны были люди для обслуживания производственных и добывающих мощностей, пилоты для москитного флота. Операторы РЭБ и боевых дронов. Близнецы сами уже не в состоянии были справиться, автоматически переходя в разряд старших офицеров, начальников служб. Медтехники в помощь Зеле тоже были жизненно необходимы. Да чего уж там. Люди были нужны до зарезу. Грег пытался навязать ему своих отставников из СБ империи, но Илья отказался. Ну вот не лежала у него душа к этим людям. Уж больно специфическая у них специализация, а вот за идею про отставников ухватился. Гасто обещал решить проблему

нехватки людей. Дескать, он знает кое-кого, а те ещё кого-то, так что будь спокоен, парень, людей найдём. Боевых людей. Вот только их придётся переучивать.

Это было понятно. Ведь отставники на то и отставники, что уже давно имеют устаревшие сети и базы знаний. Но и тут проблема решилась. Господин Нягу, кроме своей государственной деятельности, продолжал заниматься научными изысканиями и весьма удешевил процесс производства нейросетей нового поколения. Так что армия в скором порядке и по возможности максимально незаметно меняла сетки личному составу. Под эту гребёнку землянину удалось протолкнуть и своих рекрутов, найденных для экипажа Гасто Рувом. Пришлось напомнить, что он, в смысле Илюха, как-никак, пусть и негласно, состоит на службе империи, а раз так, пусть империя расстарается, но обеспечит своих людей, готовых выполнять опасную работу, лучшим из имеющегося. Обеспечили и даже про нужные базы знаний не забыли. Осталось дожидаться, когда новые люди прибудут из империи на секретную станцию «Кадар».

Глава 8

Капитанские апартаменты на новом корабле привели парня в ступор. Они были шикарны. Как в дорогом отеле. Гостиная, спальня, кабинет и санузел. Палуба была выстелена дорогим ковровым покрытием, панели отделаны натуральным деревом, а санузел мало соответствовал своему понятию. Одна ванна, больше похожая на бассейн, чего стоила. Сделанная из цельного куска какой-то породы, чем-то похожей на малахит, но более светлого оттенка. Весь остальной интерьер выполнен из того же материала. Ну, вот и зачем такие траты? Илья растерянно огляделся. Да тут бабла вбухано, что можно было лишнего фрегат построить. Не говоря о том, что само помещение каюты занимает чересчур много места. В условиях боевого корабля – непозволительная роскошь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.